

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

5898-е заседание

Вторник, 27 мая 2008 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: сэр Джон Соэрс (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Члены:

Бельгия	г-н Белль
Буркина-Фасо	г-н Кафандо
Китай	г-н Лю Чжэньминь
Коста-Рика	г-н Урбина
Хорватия	г-н Юрица
Франция	г-н Рипер
Индонезия	г-н Наталегава
Италия	г-н Спатофора
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н ат-Тальхи
Панама	г-н Ариас
Российская Федерация	г-н Чуркин
Южная Африка	г-н Кумало
Соединенные Штаты Америки	г-н Вулфф
Вьетнам	г-н Бюй Тхе Зянг

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Афганистана, Аргентины, Австралии, Австрии, Канады, Колумбии, Грузии, Израиля, Японии, Лихтенштейна, Мексики, Мьянмы, Нигерии, Норвегии, Перу, Катара, Словении, Швейцарии, Сирийской Арабской Республики и Объединенных Арабских Эмиратов, в которых они обращаются с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышепоименованных стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций от 21 мая 2008 года, которое будет опубликовано в качестве документа S/2008/335 и которое гласит:

«Имею честь просить о том, чтобы Совет Безопасности, руководствуясь сложившейся практикой, направил Постоянному наблюдателю от Палестины при Организации Объединенных Наций приглашение принять участие в заседании Совета Безопасности, посвященном защите гражданских лиц в вооруженном конфликте».

Я предлагаю, с согласия Совета, пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины для участия в заседании в соответствии с правилами процедуры и сложившейся в этом отношении практикой.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Мансур (Палестина) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Джону Холмсу.

Решение принимается.

Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций. На текущем заседании мы заслушаем брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Джона Холмса. Я приветствую его в Совете и предоставляю ему слово.

Г-н Холмс (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за эту возможность снова кратко проинформировать Совет Безопасности о положении дел в области защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта.

Находящаяся за Вашей, г-н Председатель, спиной настенная роспись, выполненная норвежским художником Пером Крогом, служит настоящим напоминанием о прошлом — о возрождении мира из пепла второй мировой войны и наступлении периода, породившего надежды на мир, процветание и равенство.

Но она также служит и наглядным напоминанием о настоящем — о тех миллионах простых людей, которые по-прежнему страдают от ужасов войны и конфликта, отчаянно надеясь на то, что им удастся выбраться из окружающего их хаоса и что для них наступят мирные времена. Она также служит напоминанием Совету, государствам-членам и самой Организации Объединенных Наций о нашей коллективной ответственности за предотвращение войн и обеспечение мира, а в его отсутствие — защиты гражданского населения.

Степень прогресса на всех этих фронтах наблюдается различная. В Кении посредническая деятельность по следам возникших после выборов беспорядков снизила вероятность обострения насилия. Процесс упрочения мира и относительная стабильность сохраняются в Кот-д'Ивуаре, Непале, Тиморе-Лешти и — с некоторыми исключениями — в Уганде, что создает условия для возвращения в родные места вынужденных переселенцев и беженцев. Но при этом серьезное беспокойство вызывают недавние всплески насилия в таких оправляющихся от конфликтов зонах, как Бурунди и юг Судана.

Полномасштабное развертывание миротворцев в Чаде, Центральноафриканской Республике и Дарфуре может существенно укрепить усилия по обеспечению защиты и оказанию помощи тем, кто оказался вовлеченным в водоворот беспорядков и насилия в этом регионе. Вместе с тем сохраняется весьма серьезная угроза обострения ситуации. Эти миссии необходимо обеспечить надлежащими поддержкой и ресурсами, необходимыми им для выполнения их мандатов.

Наконец, но не в последнюю очередь, хочу отметить перспективы достижения ощутимого прогресса в улучшении защиты гражданского населения от катастрофического воздействия кассетных боеприпасов. В настоящее время в Дублине собрались представители более 100 государств для согласования запрещающего их договора. Я настоятельно призываю эти государства воспользоваться данной исторической возможностью и заключить такой договор, который призван прежде всего обеспечить защиту гражданского населения и который будет способствовать уменьшению опасностей, с которыми сталкиваются гражданские лица вследствие применения таких вооружений во время и после конфликтов.

Но как бы ни был важен этот прогресс, суровая реальность по-прежнему состоит в том, что в различных конфликтах повсюду на планете надежды огромного числа гражданских лиц по-прежнему рушатся под ударами насилия и вынужденного перемещения, мирные жители гибнут в результате совершаемых самоубийцами взрывов или становятся объектами физического или сексуального насилия, подвергаются лишениям и забвению.

Только за первые пять месяцев текущего года в результате различных конфликтов было переме-

щено более полумиллиона человек — которые стали либо внутренне перемещенными лицами, либо беженцами. В Бурунди, Центральноафриканской Республике, Чаде, Сомали и Судане в текущем году 337 000 гражданских лиц были вынуждены спасаться бегством от насилия — некоторым из них пришлось это делать уже не впервые. В Демократической Республике Конго плоды январской конференции по вопросам мира, безопасности и развития еще только предстоит ощутить тем, кто на востоке страны ютится в лагерях и общественных зданиях, в том числе тем 175 000 людей, которые были подвергнуты перемещению только в текущем году.

В Ираке несколько тысяч людей были вынуждены покинуть свои родные дома в результате межфракционного насилия, а также вооруженных столкновений в окрестностях Басры и Ас-Садра-Сити. В Афганистане вызванные конфликтом перемещения по-прежнему подрывают прогресс, достигнутый в процессе возвращения людей в родные места и в расселении ранее перемещенных людей. В Колумбии и Шри-Ланке, где по-прежнему не затихает насилие, в некоторых районах сохраняется постоянная угроза новых перемещений.

Перемещения людей — это, безусловно, не единственный показатель конфликта или его воздействия на гражданское население. В каждой из упомянутых мною ситуаций возникают весьма различные задачи в плане обеспечения защиты гражданского населения. Позвольте мне коснуться сегодня трех из них — тех, которые по-прежнему особенно остро стоят во многих из современных конфликтов; это ведение боевых действий, сексуальное насилие и гуманитарный доступ.

Прежде всего что касается боевых действий, то гражданские лица по-прежнему составляют большинство жертв вооруженных конфликтов, которые зачастую ведутся при вопиющем нарушении норм международного гуманитарного права, регулирующих ведение боевых действий.

Например, в Дарфуре, гражданские лица остаются основными жертвами нападений со стороны Суданских вооруженных сил и военизированных формирований «Джанджавид». В январе и феврале воздушные удары и наземные операции, объектами которых были деревни в Западном Дарфуре, привели к гибели 115 гражданских лиц, включая стариков и инвалидов, женщин и детей. Ранее в этом месяце

в результате нападений на деревни в Северном Дарфуре, включая бомбардировки школы, объектов водоснабжения и рынок, снова погибли или были ранены гражданские лица. Нападения мятежников, зачастую организуемые из районов скопления гражданского населения, также приводили к тяжелым потерям среди гражданских лиц.

В прошлом месяце в Сомали сотни гражданских лиц были убиты или ранены, а тысячи других были вынуждены бежать из своих домов из-за боев в Могадишо между правительством, поддерживаемым эфиопскими войсками, и негосударственными вооруженными группами. Число жертв, несомненно, еще больше увеличилось вследствие применения в районах проживания гражданского населения тяжелых вооружений.

Израильские гражданские лица по-прежнему подвергаются физическим и психологическим страданиям в результате беспорядочных ракетных и минометных обстрелов с оккупированной палестинской территории. В Газе израильские воздушные удары и наземные рейды, как и прежде, приводят к недопустимым жертвам среди палестинского гражданского населения.

Негосударственные вооруженные группы в Колумбии продолжают совершать убийства, массовые перемещения населения, сексуальное насилие, берут людей в заложники и насильно рекрутируют гражданских лиц. В Шри-Ланке в этом году сотни гражданских лиц были убиты или ранены, в том числе в ходе нападений на автобусы, железнодорожные станции и другие общественные места. Только в прошлом месяце в результате ряда взрывов, устроенных самоубийцами, погибли более 40 гражданских лиц, в том числе министр дорожного строительства. Вчера 9 человек погибли и 73 были ранены в результате взрыва заложенной в пригородном поезде бомбы в пригороде Коломбо Дехивела. В прошлую пятницу в Килиноччи от взрыва бомбы, заложенной на одной из главных дорог, которыми пользуются семьи, оказавшиеся перемещенными лицами в результате конфликта, погибли 17 мирных жителей.

В Афганистане 300 гражданских лиц погибли за первые четыре месяца этого года в ходе нападений так называемых антиправительственных элементов; большинство из них — в результате взрывов, произведенных самоубийцами. Хотя зачастую

объектами таких нападений с использованием самоубийц являются военные цели, способ их осуществления почти неизбежно приводит к жертвам среди гражданского населения. Аналогичным образом и в Ираке теракты самоубийц по-прежнему приводят к ужасным последствиям, а члены профессиональных и религиозных групп, средств массовой информации и представители правительства становятся объектами нападений с целью убийства или похищения.

В обеих странах меня по-прежнему тревожат также жертвы среди гражданского населения в результате воздушных ударов и поисковых операций, осуществляемых национальными и многонациональными силами, и ряд так называемых инцидентов, связанных с защитой сил, когда открывается огонь по гражданским лицам, которые были восприняты в качестве угрозы для военных колонн или не выполнили распоряжений на контрольно-пропускных пунктах.

Я ни на секунду не понижаю значения стоящих в Афганистане, Ираке и в других странах задач по борьбе с противником, элементы которого трудно, если вообще возможно, идентифицировать и которые используют окружающее гражданское население как щит от нападений. Это противник, для которого принципы проведения различий и пропорциональности действий, как представляется, не имеют практического значения или смысла. Тем не менее любые военные действия должны сами соответствовать международному гуманитарному праву и демонстрировать уважение к достоинству тех, кто уже и так подвергается нападением со стороны повстанцев.

На этом фоне я приветствую включение в соответствующие резолюции Совета положений, призывающих все стороны в конфликте выполнять нормы международного гуманитарного права, включая резолюции, санкционировавшие создание многонациональных сил в Афганистане и Ираке. Я призываю к постоянному и систематическому включению таких положений во все соответствующие резолюции Совета.

Я также приветствую усилия Международных сил содействия безопасности (МССБ) и других международных сил в Афганистане, направленные на то, чтобы свести к минимуму риск потерь среди гражданского населения. Тем не менее хотел бы

вновь повторить рекомендацию Генерального секретаря из октябрьского доклада о защите гражданских лиц в отношении того, чтобы МССБ и многонациональные силы в Ираке предоставляли в своих ежеквартальных докладах Совету информацию о мерах, принятых для защиты гражданских лиц в ходе боевых действий.

Переходя к теме сексуального насилия, хочу сказать, что нам необходимы дальнейшие энергичные действия для предотвращения такого насилия в ходе вооруженных конфликтов и реагирования на него. Если этого не сделать, то мы рискуем обречь нынешнее и будущие поколения женщин и девочек, мальчиков и мужчин на неопишуемые унижения и жестокость, за которыми для тех, кто выживет, или тех, кто родится в результате такого насилия, последует мучительная жизнь отверженности и остракизма.

После октябрьского заявления Председателя по вопросу о женщинах, мире и безопасности заместители Генерального секретаря Арбур, Геэнно и я попросили миссии по поддержанию мира представлять более совершенные доклады о сексуальном насилии. Это поможет составить более полное представление об этой проблеме в различных контекстах и позволит сделать работу миссий и других участников по профилактике и реагированию более целенаправленной. Сегодня в Соединенном Королевстве начинается конференция, на которую соберутся военачальники, представители Организации Объединенных Наций и некоторых государств-членов для обсуждения практических мер в этой области, которые могли бы принять миротворцы. У нас у самих еще есть проблемы в этой области, и мы также признаем, что многое еще необходимо сделать.

Демократическая Республика Конго давно находится в центре наших обсуждений по вопросу сексуального насилия, учитывая распространенность этой проблемы в данной стране и крайнюю жестокость, с которой там зачастую совершаются такие преступления. Мы давно призываем правительство и других местных субъектов добиваться решения этой проблемы. В марте министерство по делам семьи и детей в партнерстве с Организацией Объединенных Наций и субъектами гражданского общества организовало национальную пропагандистскую кампанию по проблеме сексуального насилия и необходимости привлечения виновных к от-

ветственности. Это отчаянный шаг, равно как и подтверждение президентом Кабиллой в ходе январской Конференции по вопросам мира, безопасности и развития своей политики нулевой терпимости по отношению к сексуальному насилию.

Но нам необходимо активизировать наши усилия, с тем чтобы превратить эту нулевую терпимость в реальность. Это включает в себя усилия, направленные на то, чтобы обратить вспять в таких странах, как Демократическая Республика Конго, сохраняющуюся среди полиции и судебных органов тенденцию не относиться со всей серьезностью к проблеме сексуального насилия. Неэффективные расследования, минимум преследования в судебном порядке, вмешательство военных и других должностных лиц в отправлении правосудия — все это практика, которой необходимо положить конец. Она оскорбляет права жертв и лишь укрепляет культуру безнаказанности, на которой так долго процветает сексуальное насилие.

Она также подтверждает значимость содержащейся в докладе о защите гражданских лиц рекомендации Генерального секретаря рассмотреть возможность создания специальных судебных механизмов в поддержку национальных властей для рассмотрения проблемы сексуального насилия в Демократической Республике Конго. Например, можно было бы подумать о создании специальной, возможно интернациональной, камеры при конголезских уголовных судах для рассмотрения дел о сексуальном насилии.

Генеральный секретарь также рекомендовал применять адресные санкции в ответ на сексуальное насилие. Я приветствую содержащиеся в резолюции 1807 (2008) Совета о Демократической Республике Конго положения, предусматривающие возможность введения таких мер в отношении тех, кто совершает сексуальное насилие. Важно, чтобы Группа экспертов и Комитет Совета имели необходимые возможности для обеспечения выполнения этих положений и чтобы государства-члены применяли необходимые меры.

К этой проблеме необходимо подходить с одинаковой степенью координации, где бы мы с ней ни сталкивались. Я приветствую содержащиеся в резолюции 1794 (2007) Совета положения в отношении необходимости обеспечивать привлечение к ответственности лиц, виновных в сексуальном насилии,

и просьбу в адрес Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) разработать общую для всех миссий стратегию по проблеме сексуального насилия и регулярно отчитываться перед Советом о принимаемых мерах. Но мне жаль, что аналогичные требования не были включены в последовавшие затем резолюции 1795 (2008) и 1812 (2008) Совета, соответственно, по Кот-д'Ивуару и Судану.

Возможно, Демократическая Республика Конго стоит особняком в плане интенсивности сексуального насилия. Но для нас не менее важно принимать меры для предотвращения столь же ужасных преступлений в отношении перемещенных лиц, возвращающихся домой, в южном Судане или добиваться привлечения к ответу тех, кто виновен в массовых изнасилованиях в Кот-д'Ивуаре, и обеспечивать поддержку их жертв. Именно такая необходимость в последовательном подходе лежит в основе предложения о создании в Совете группы экспертов, к которому я еще вернусь.

Третий вопрос, на котором я хотел бы сосредоточиться, — это вопрос гуманитарного доступа. Безопасный, своевременный и беспрепятственный доступ крайне важен для наших усилий по защите гражданских лиц и оказанию помощи нуждающимся. Однако во всем мире, в том числе в странах, которые фигурируют в повестке дня Совета, суровая реальность состоит в том, что миллионы людей, нуждающихся в защите и помощи, остаются вне досягаемости в силу самых различных трудностей.

В общем и целом улучшение доступа в конкретном и практическом планах остается для меня одним из ключевых приоритетов. Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) продолжает разработку механизма для расширения своих возможностей в плане отчетности и анализа применительно к проблемам доступа в условиях конфликта. Этот анализ будет отражен в приложениях к будущим докладам Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и в моих брифингах в Совете.

Его цель состоит не в том, чтобы ранжировать ситуации в зависимости от степени трудностей с доступом. Наоборот, он призван дать картину имеющихся с доступом трудностей и их гуманитарных последствий с соответствующей разбивкой и количественными показателями.

Он должен обеспечить четкое понимание того, как эти проблемы сказываются на деятельности различных гуманитарных структур, то есть того, как отсутствие безопасности по-разному влияет на деятельность учреждений Организации Объединенных Наций, международных и национальных неправительственных организаций (НПО). Он поможет определить программы, которые представляются сторонам конкретного конфликта более приемлемыми, и это может стать возможными каналами расширения операций. В Афганистане, например, группы боевиков имеют тенденцию более благосклонно относиться к программам в области здравоохранения и к программам, обеспечивающим рабочие места для местного населения.

Такой анализ поможет также выявить появляющиеся тенденции и схемы, например растущую активность коммерческих предприятий, которые готовы «платить за доступ». Такая практика неизбежно приведет к нежелательным последствиям для свободного и беспрепятственного доступа гуманитарных сотрудников, работающих в одних и тех же районах. В конечном итоге этот анализ должен заложить основу для более конкретных, целенаправленных и практических мер по преодолению трудностей, связанных с доступом гуманитарной помощи.

Одним из известных ключевых факторов этой деятельности является степень доверия к гуманитарным организациям со стороны местного населения и сторон в конфликте. Это решающий фактор, способный уменьшить риски в области безопасности и улучшить доступ. Это означает также необходимость иметь хорошее представление о положении на местах и хорошие контакты, а также постоянно доводить до сознания всех затронутых сторон необходимость уважать гуманитарные принципы. Это также диктует необходимость постоянного и активного диалога о принципах и потребностях со всеми сторонами, которые могут содействовать нашему доступу к людям, нуждающимся в помощи. А в их число, в некоторых случаях, могут входить и те, кого многие считают террористами.

Не все проблемы с доступом следует расценивать как нарушения международного гуманитарного права. Например, некоторые из них являются результатами отсутствия или плохого состояния дорог или других инфраструктур, как например в Демократической Республике Конго. Из-за климатиче-

ских условий некоторые районы становятся недоступными в сезон дождей, когда невозможно пересечь реки, или зимой во время сильных снегопадов — именно с этой проблемой мы сталкиваемся в некоторых районах Афганистана. Порой нашему доступу временно препятствуют и активные военные действия.

Другие проблемы явно связаны с нарушениями международного гуманитарного права. Сегодня самую большую тревогу вызывают такие прямые угрозы проведению гуманитарных операций, как умышленные нападения на гуманитарных сотрудников в дополнение к другим случаям нарушений безопасности. Зачастую трудно определить, кем руководствуются те, кто совершает такие нападения, или их союзники. Связаны ли они с одной из сторон в конфликте? Направлены ли их нападения на тех гуманитарных сотрудников, которые, по их мнению, не являются беспристрастными? Являются ли они вооруженными боевиками или преступными элементами, пользующимися обстановкой отсутствия безопасности и нападающими на незащищенных людей? Или же эти нападения объясняются личными мотивами или отмщением?

Менее месяца тому назад был убит директор страновой программы «Спасти детей» в Чаде, когда на его автоколонну было совершено нападение группой неизвестных вооруженных лиц, что свидетельствует о растущей опасности условий работы гуманитарных сотрудников в этой стране.

За первые четыре месяца текущего года по другую сторону границы в Дарфуре семь гуманитарных сотрудников были убиты и 109 похищены. Было совершено похищение у гуманитарных организаций 131 автомобиля, а также имели место 52 случая проникновения вооруженных грабителей в помещения гуманитарных организаций. В восьми случаях гуманитарным сотрудникам приходилось менять районы операций, что мешало оказанию жизненно необходимой помощи населению в ряде районов.

В Сомали за первые пять месяцев этого года погибли 12 гуманитарных сотрудников. Опасность насилия усугубляется публичными угрозами со стороны правительства и вооруженных группировок в адрес гуманитарных сотрудников и обвинением их в предвзятом отношении. Считают, что в Афганистане значительная часть нападений анти-

правительственных элементов на сотрудников НПО происходит по причине того, что они поддерживают правительство.

Другими существенными проблемами для наших операций являются ограничения в передвижении сотрудников и товаров из-за пропускных пунктов и произвольно возводимых дорожных заграждений. В Сомали увеличение числа таких препятствий привело к серьезным задержкам и к изменению маршрутов предоставления помощи, а также к разграблению помощи и к дополнительным расходам на уплату сборов на пропускных пунктах, которые могут составлять сотни долларов. С октября 2007 года по март 2008 года число контрольно-пропускных пунктов на маршрутах, используемых Мировой продовольственной программой, возросло с 224 до 311.

В другом не столь опасном, но не менее разочарывающем контексте на Западном берегу по-прежнему находится более 600 контрольно-пропускных пунктов и дорожных заграждений, хотя я надеюсь, что недавно обещанное уменьшение их числа улучшит положение. В период с ноября 2007 года по апрель 2008 года имели место 516 случаев, когда автотранспортные средства Организации Объединенных Наций были задержаны или развернуты на контрольно-пропускных пунктах. В марте 2008 года из-за этих задержек или отказа в проезде на контрольно-пропускных пунктах были потеряны более 4000 человеко-часов.

В некоторых случаях еще одной существенной проблемой в нашей работе является вопрос о вмешательстве в гуманитарную деятельность или неприкрытой переадресации помощи. Например, в Сомали мы сталкиваемся с таким серьезным явлением, как так называемые привратники, которые пытаются контролировать доступ помощи к нуждающимся общинам нередко в обмен на часть предоставляемой помощи.

Еще одно препятствие порождается бюрократическими требованиями в отношении въезда и передвижения сотрудников и ввоза товаров. Например, по-прежнему подрывают нашу деятельность требования в отношении поставок помощи в Шри-Ланку. Въезд международного персонала, направляемого на работу в районы конфликта, может осуществляться с согласия трех министерств, и на об-

работку необходимых документов уходит много часов работы.

Проведению операций в Шри-Ланке мешают также ограничения в плане объемов, видов и средств перевозки гуманитарных и других товаров. Например, ограничения на перевозку предоставляемых правительством строительных материалов и топлива в районы, контролируемые организацией «Тигры освобождения Тамил-Илама», сказываются на работе по предоставлению убежища и на деятельности в области водоснабжения и санитарии.

Особые требования и просьбы со стороны официальных лиц на местном уровне также сокращают или парализуют доставку помощи. В Северном Дарфуре, например, в начале этого месяца вали (губернатор) опубликовал приказ о прекращении полетов из аэропорта Эль-Фашир и в него самолетов Организации Объединенных Наций и других организаций, а также о приостановке передвижения по дорогам за пределами Эль-Фашира для транспортных средств Организации Объединенных Наций и НПО. Хотя полеты самолетов Организации Объединенных Наций возобновились на следующий день, запрет на дорожное сообщение по сути дела остановил поставку помощи по всему штату за исключением ряда основных пунктов распределения помощи и вокруг них.

Я хотел бы попутно отметить, что проблема доступа может, разумеется, вставать не только в контексте конфликта, но и в ситуациях стихийных бедствий, свидетелями чего мы стали в связи с ураганом «Наргис», хотя этот вопрос не является темой данного выступления или этой дискуссии. Надеюсь, что эта проблема в настоящее время решена, но важно то, как будут осуществляться конкретные меры. Тем не менее, этот пример показывает, что необходимо найти удовлетворительный путь решения проблем доступа и в контексте стихийных бедствий.

Надеюсь, что из этого вы сможете сделать вывод о том, что проблема доступа носит сложный характер. Но эта проблема чрезвычайно важна. Мы продолжаем анализировать ее, с тем чтобы уже осенью доложить Совету о первых результатах нашего анализа.

За девять лет, прошедших со времени, когда Совет начал рассматривать вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, достигнут

существенный прогресс. Члены Совета лучше понимают сегодня существующие проблемы и их связь с работой Совета. Четыре тематические резолюции о защите гражданских лиц, в частности резолюция 1674 (2006), создали широкие и перспективные рамки для наших усилий. В настоящее время задача состоит в достижении этой цели и в обеспечении систематического рассмотрения вопросов о защите гражданских лиц в рамках Совета.

С этой целью я хотел бы подчеркнуть важность того, чтобы мы и, как я надеюсь, ряд членов Совета поддержали рекомендацию Генерального секретаря о создании Советом Безопасности группы экспертов по вопросу о защите гражданских лиц.

Для тех, у кого до сих пор имеются оговорки на этот счет, я хотел бы четко сказать, что мы не предлагаем создать вспомогательный орган Совета со всеми вытекающими из этого проблемами бюрократического и финансового характера.

Наоборот, мы предлагаем создать неофициальный форум, который объединил бы все государства — члены Совета на уровне экспертов в целях транспарентного, систематического и своевременного проведения консультаций по вопросам о защите гражданских лиц, в частности, — но не только — в контексте разработки или возобновления мандатов операций по поддержанию мира.

Совет Безопасности прошел большой путь в рассмотрении проблемы защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Но, по моему мнению, Совет призван пойти дальше. Более последовательный подход к включению вопросов о защите гражданских лиц во все соответствующие аспекты работы Совета мог бы означать конкретную помощь миллионам людей, застигнутым хаосом и ужасами войны.

Создание описанной мною группы экспертов, по-моему, могло бы быть полезным для решения этой проблемы.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой между членами Совета, я хотел бы напомнить всем выступающим о необходимости ограничивать продолжительность своих выступлений пятью минутами, чтобы дать Совету возможность оперативно проводить свою работу. К делегациям, имеющим пространственные заявления, обращается просьба распро-

странять их в письменном виде, а при выступлении в зале Совета излагать их краткий вариант.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета.

Г-н Спатафора (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за организацию этих прений и за то, что Вы вновь обратили наше внимание на вопрос, который был и остается, как образно и ярко сказал в ноябре прошлого года Генеральный секретарь, «одним из абсолютных приоритетов» (S/PV.5781, стр. 3) для Совета Безопасности и государств-членов.

Италия полностью присоединяется к заявлению, которое сделает позднее представитель Словении от имени Европейского союза. Я сделаю лишь несколько замечаний.

Мы тепло приветствуем заявление заместителя Генерального секретаря Холмса и его исключительно сфокусированный и ориентированный на действия подход. Должен сказать, что он действительно весьма впечатляющим образом обрисовал ситуацию, которая выглядит весьма тревожной, огорчающей и почти пугающей.

Мы все знаем и приветствуем прогресс, достигнутый Советом Безопасности по этому вопросу, о чем напомнил нам г-н Холмс. Прежде всего это резолюция 1674 (2006), которая подтверждает принцип ответственности за защиту — «крупное достижение» (S/2007/643, пункт 11) нашей Организации — принцип, который должен интерпретироваться и осуществляться неконфронтационным образом. В целом, что касается защиты гражданских лиц, мне кажется, что брифинг заместителя Генерального секретаря требует, чтобы мы, со своей стороны, рассмотрели этот вопрос с точки зрения оперативного подхода, ориентированного на положение на местах, как это сделал он. Мы никогда не должны упускать из вида тот факт, что в итоге главное заключается в том, способны ли мы, а если да, то каким образом, выполнить наши обязательства и оказать воздействие на ситуацию на местах, доставив помощь тем, кто страдает.

Мне кажется, именно поэтому брифинг заместителя Генерального секретаря Холмса так тревожит: потому что он ставит под вопрос эффективность нашего воздействия на ситуацию. По сути, как я говорил, заместитель Генерального секретаря рисует очень беспокоящую и тревожную картину

конфликтных ситуаций во всем мире, включая практику ограничений и отказа гуманитарному персоналу в доступе к уязвимым группам населения, застигнутым конфликтом, и негативные тенденции в ведении вооруженных действий, в частности, такое зло, как сексуальное насилие. Мы убеждены в том, что когда сексуальное насилие используется как метод ведения войны и преднамеренно применяется против гражданского населения или же когда оно является одним из элементов широкого наступления на гражданское население, то в условиях вооруженных конфликтов такое сексуальное насилие становится угрозой международному миру и безопасности и поэтому подпадает под компетенцию Совета. Настало время, чтобы мы выполнили наши обязательства и перешли от простого осуждения этих преступлений к принятию энергичных действий для того, чтобы положить им конец.

В оперативном плане самый последний доклад Генерального секретаря (S/2007/643) очень четок, конкретен и сфокусирован на том, какие действия мы должны предпринять в предстоящие недели и месяцы. Мы твердо выступаем за предложение о создании на уровне экспертов неофициального форума для консультаций между членами Совета по вопросам защиты. Здесь я не буду повторять то, что так красноречиво разъяснил посол Холмс. Я определенно думаю, что неофициальный механизм консультаций позволил бы нам облегчить в ходе обсуждений Совета систематическое рассмотрение вопроса о защите гражданских лиц, особенно когда речь идет о разработке, оценке и продлении миротворческих мандатов. Не будет никаких новых механизмов, просто, как подчеркнул заместитель Генерального секретаря Холмс, неофициальная встреча, «легкий инструмент» по укреплению оперативного подхода, ориентированного на положение на местах, о котором я только что говорил. Он поможет делу, если повысит значимость этого подхода, ориентированного на положение на местах. Я призываю коллег: давайте реализуем предложенные действия и постараемся собраться за одним столом. Совместное обсуждение — наилучший путь достижения нашей цели. Вновь подчеркиваю: речь идет о сохранении нашего авторитета, который необходимо подтвердить результатами.

У меня осталось два заключительных замечания по другим оперативным инструментам.

Во-первых, что касается миротворчества, то операции Организации Объединенных Наций должны иметь четкий мандат по обеспечению защиты гражданских лиц, о чем впоследствии должен представляться доклад. Здесь я вновь приветствую совместный анализ, проводимый Управлением по координации гуманитарных вопросов и Департаментом операций по поддержанию мира, о котором говорится в докладе Генерального секретаря.

Во-вторых, что касается доступа, то мы высоко оценили последние данные, касающиеся укрепления механизма по мониторингу и подготовке докладов. Необходимо, чтобы Координатор чрезвычайной помощи представлял Совету более систематические и своевременные доклады относительно серьезных препятствий по доступу. Нам нужна эффективная система активного контроля и предотвращения, и здесь я хотел бы подчеркнуть термин «активного». Совет должен обращать внимание на различные виды ограничений доступа — что, как было подчеркнуто, не обязательно означает нарушения — всякий раз, когда они имеют место. А затем мы должны реагировать и искать способы принятия эффективных оперативных мер, а не только заявлений. Мы не можем позволить себе терять время, когда речь идет о жизни ни в чем не повинных людей.

Г-н Лю Чжэньминь (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Холмса за его подробный и информативный брифинг. Делегация Китая также высоко оценивает его усилия и обширную работу на местах с момента его вступления в должность. Мы выражаем нашу позитивную оценку работы, осуществляемой в течение многих лет соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций на местах.

Совет Безопасности обсуждает защиту гражданских лиц в вооруженных конфликтах почти на протяжении десятилетия и принял множество резолюций и заявлений Председателя по этому вопросу, включая резолюцию 1674 (2006), которая представляет собой правовые рамки, на основе которых Совет Безопасности может решать данную проблему.

Однако, поскольку характеристики конфликтов изменяются и сложность взаимосвязанных вопросов возрастает, многие гражданские лица по-прежнему негативно затронуты вооруженными

конфликтами. Выполнение вышеназванных резолюций по-прежнему сталкивается с трудностями. Мы выражаем глубокую обеспокоенность в связи с угрозой жизни и имуществу гражданских лиц в вооруженных конфликтах и призываем все стороны в конфликте соблюдать международное гуманитарное право и соответствующие резолюции Совета Безопасности и защищать жизнь, имущество и законные права и интересы гражданских лиц.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть следующие аспекты, связанные с вопросом о том, как улучшить защиту гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Во-первых, Совет Безопасности должен укрепить свои усилия по предотвращению конфликтов и сохранению мира. В условиях вооруженных конфликтов гражданские лица являются уязвимой группой. Лучшая защита, которую можно предложить гражданским лицам, — это предотвращение вооруженных конфликтов и сокращение их. Совету Безопасности надлежит предпринимать действия в рамках своего мандата для предотвращения и уменьшения числа вооруженных конфликтов, повышения эффективности миротворческих операций и улучшения гуманитарной ситуации в районах конфликтов. В настоящее время Совету Безопасности не следует подходить к вопросу гражданских лиц изолированным образом. Ему следует занять комплексный подход в решении этого вопроса как неотъемлемой части мирного процесса и сложной политической ситуации в конкретном районе конфликта.

Во-вторых, следует уважать и поддерживать роль национальных правительств в деле защиты гражданских лиц. Главная ответственность за защиту гражданских лиц ложится на национальные правительства. Международное сообщество и внешние силы могут предоставить конструктивную помощь и поддержку. Однако они могут делать это лишь при соблюдении положений Устава Организации Объединенных Наций и при полном уважении воли соответствующих сторон. Это не должно подрывать суверенитет и территориальную целостность соответствующих стран и тем более исключает принудительное вмешательство.

В-третьих, при обсуждении защиты гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов Совет Безопасности должен подходить к концепции

ответственности за защиту — и в особенности к ее применению — с большой осторожностью.

В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года большой раздел отведен весьма тщательному описанию ответственности по защите гражданских лиц от массовых расправ, геноцида и преступлений против человечности. Это также говорит о том, что Генеральной Ассамблее необходимо и далее заниматься разработкой этой концепции. Сейчас многие государства-члены глубоко заинтересованы в концепции об ответственности за защиту, и поэтому Организации Объединенных Наций следует предусмотреть соответствующее обсуждение этого вопроса. Совет Безопасности не может интерпретировать или по собственному усмотрению расширять концепцию ответственности за защиту, не говоря уже о том, чтобы злоупотреблять ею.

В-четвертых, гуманитарная помощь должна предоставляться в соответствии с принципами справедливости, нейтралитета, объективности и независимости. Гуманитарная помощь тесно и вполне конкретно связана с защитой гражданских лиц. Учреждения, занимающиеся оказанием гуманитарной помощи, предоставляют такую помощь и оказывают поддержку гражданским лицам в опасных условиях. Необходимо признавать такие усилия и отдавать им должное. Кроме того, гуманитарная помощь должна по-прежнему сохранять то доверие, которым она пользуется, и свой гуманитарный характер. Она должна осуществляться в соответствии с международным гуманитарным правом и принципами справедливости и нейтралитета. Нельзя допускать, чтобы она вовлекалась в местные политические разборки или оказывалась замешанной в действиях, которые сказываются на ходе мирного процесса на местах.

Обеспечение защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте не может зависеть только от усилий Совета Безопасности. Мы надеемся, что Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет и Совет по правам человека будут играть более весомую роль в этой области. Мы также призываем Программу развития Организации Объединенных Наций, Всемирный банк и другие международные учреждения, а также такие региональные организации, как Африканский союз, внести свой вклад в оказание помощи заинтересованным странам в экономическом развитии, урегулировании

конфликтов и содействию восстановлению. Мы также приветствуем позитивную роль, которую играют в этой связи неправительственные организации.

Китай готов присоединиться к остальному международному сообществу в рамках надежных и эффективных усилий по улучшению защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте и добиваться более конструктивных результатов.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы поблагодарить делегацию Соединенного Королевства за организацию открытой дискуссии о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы также выражаем признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Джону Холмсу за его брифинг в Совете.

В ходе происходящих по всему миру вооруженных конфликтов гражданские лица по-прежнему вынуждены покидать свои дома, их убивают, калечат и нередко насилуют. Согласно докладу Генерального секретаря, для 35 миллионов людей во всем мире единственным выходом остается бегство. Умышленный выбор гражданских лиц в качестве объекта нападения, неизбирательное и чрезмерное применение силы, включая нападения террористов-самоубийц, стали распространенным явлением в некоторых местах, что создает атмосферу страха, направленную на то, чтобы еще более дестабилизировать обстановку и вызвать перемещение гражданского населения. В других конфликтных ситуациях даже более сильным в военном отношении сторонам, включая многонациональные силы, зачастую приходится прибегать в качестве ответной меры к методам и средствам ведения войны, которые нарушают принцип избирательности и соразмерности, от чего в первую очередь опять-таки страдает гражданское население.

Именно поэтому настоятельно необходимо, чтобы система Организации Объединенных Наций по-прежнему в качестве важного вопроса занималась обеспечением особых потребностей женщин и детей. Моя делегация подтверждает свою поддержку осуществлению резолюции 1325 (2000) по вопросу о женщинах, мире и безопасности и резолюции 1612 (2005) о детях в вооруженных конфликтах. Это означает, что следует принять конкретные

предложения, гарантирующие права беженцев и внутренне перемещенных лиц, их безопасного и беспрепятственного возвращения.

Южная Африка, подписавшая Женевские конвенции 1949 года и два Дополнительных протокола к ним от 1977 года, хотела бы подчеркнуть важность соблюдения принципов, содержащихся в этих Конвенциях, и призывает к полному осуществлению обязательств, взятых всеми государствами-участниками по осуществлению этих основополагающих положений международного права. Совет Безопасности также должен продолжать свои призывы ко всем сторонам в конфликте, включая многонациональные силы, действующие по мандату Совета, соблюдать свои обязательства в области международного гуманитарного права и в области прав человека и сообщать о шагах, предпринятых для защиты гражданских лиц во время военных действий.

Еще больше внимания необходимо уделить вопросу о доступе к гуманитарной помощи, чтобы гарантировать эту помощь тем, кто нуждается в ней ради спасения своей жизни, и чтобы те, кто ее предоставляет, делали это в обстановке безопасности, которая не допускает никаких нападений на гуманитарный персонал.

В соответствии с нынешним докладом Генерального секретаря, ограничения на предоставление гуманитарной помощи или отказ в доступе к ней могут проявляться в различных формах. Это ограничения, вызванные оперативной обстановкой, как, например, разрушение инфраструктуры; попытки сторон в конфликте ограничить или заблокировать доступ; длительные бюрократические процедуры, связанные с ввозом гуманитарной помощи, и ограничения или задержки с предоставлением виз и проездных документов для персонала гуманитарных организаций; а также ограничения, которые возникают в результате преднамеренных нападений на гуманитарный персонал.

Совет должен рассмотреть предложение Генерального секретаря в отношении создания механизмов, с помощью которых гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций имели бы рабочие контакты со всеми сторонами в вооруженном конфликте на местах. Такой диалог необходим для создания обстановки, способствующей мерам по «приостановке конфликта», которые позволяли бы

урегулировать вопросы, касающиеся маршрутов и времени следования гуманитарных конвоев и воздушных перевозок, чтобы избежать случайных обстрелов гуманитарных операций. Такой диалог также способствовал бы созданию гуманитарных коридоров и установлению перемирий.

В случае с оккупированной палестинской территорией необходимо снять блокаду, чтобы Управление Координатора по гуманитарным вопросам могло поддерживать контакты и диалог со всеми сторонами, особенно в Газе, и предоставлять требуемую гуманитарную помощь. В этой связи важно продолжать гуманитарную помощь в соответствии с принципами гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости.

Защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах должна по-прежнему оставаться приоритетной задачей системы Организации Объединенных Наций. В связи с этим моя делегация считает, что для поисков приемлемого для всех решения в отношении защиты гражданских лиц необходимо заручиться сотрудничеством всех государств-членов. Мы также считаем, что защиту гражданских лиц можно более успешно обеспечить в партнерстве с региональными механизмами и что укрепление диалога и сотрудничества между Советом Безопасности и региональными организациями способствовало бы решению общих проблем в области безопасности и обеспечению оперативного принятия необходимых мер на местах.

И наконец, позвольте мне от имени нашей делегации выразить глубокое сожаление в связи с трагической гибелью в начале этого месяца двух сотрудников гуманитарных организаций — водителя-контрактника Всемирной продовольственной программы в Сомали и директора странового отделения организации «Спасите детей» в восточной части Чада. Гибель сотрудников этих гуманитарных организаций вновь подчеркивает, в какой опасной и нестабильной обстановке им приходится работать, оказывая помощь гражданским лицам, которые оказались в условиях вооруженного конфликта. Их утрата является утратой для всех нас.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н Председатель. Я хотел бы выразить Вам признательность за организацию этого важного заседания и поблагодарить г-на Холмса за его важный доклад о нынешнем положении на

местах и об основных задачах, связанных с защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Моя делегация предпочла бы, чтобы сообщение о нынешней ситуации было окрашено совсем в другие тона, в отличие от тех, которые преобладали во время обсуждения в Совете шесть месяцев тому назад. Однако мы вновь являемся свидетелями ситуаций, в ходе которых многие правительства оставляют без внимания неотложные нужды своего населения. Вызывает сожаление тот факт, что те, кто, согласно утверждениям, несет ответственность за серьезные преступления, включая тех, кто должен предстать перед Международным Судом, остаются безнаказанными, глумясь над международным правом и правосудием.

Как сказал нам сегодня г-н Холмс, существует множество самых различных преград, препятствующих защите гражданских лиц. Моя делегация хотела бы особо отметить ограничения, налагаемые на гуманитарный доступ, которые мы наблюдали в Мьянме в последние недели, а также другие преграды, препятствующие развертыванию миротворческих миссий, что мы наблюдаем в Судане, где правительство чинит препятствия полному осуществлению мандата Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре. У нас также вызывают озабоченность нарушения норм международного права при ведении боевых действий, например применение террористическими группами «живых щитов» и огульное применение силы частными компаниями, действующими в сфере безопасности, и многонациональными силами в Ираке, или преднамеренные нападения на гражданских лиц в ходе конфликта между Израилем и Палестиной. Там гражданские лица, в особенности дети и женщины, являются непосредственными жертвами эскалации насилия в результате ракетных обстрелов, военных вторжений или создания помех, препятствующих непрерывному поступлению гуманитарной помощи. Сексуальное насилие и насилие по гендерному принципу, которые используются в качестве средства ведения войны, что мы наблюдаем в Судане и в Демократической Республике Конго, также вызывают у моей делегации особую озабоченность.

В том, что касается этого вопроса, я, будучи членом Группы открытого состава, которая в прошлом году утвердила стратегию оказания помощи жертвам сексуального насилия и надругательства со

стороны персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, был очень огорчен, увидев доклад организации «Спасите детей» и сообщение в сегодняшнем номере лондонской газеты «Дейли Телеграф», в которых сообщается о том, что, как представляется, является постоянной проблемой — о надругательстве и сексуальном насилии, имеющем отношение к персоналу Организации Объединенных Наций, даже к гуманитарному персоналу. Это бросает тень на всю Организацию, что является наименьшим из зол. Величайшим из зол является судьба детей — мальчиков и девочек, а также взрослых людей, являющихся жертвами этих ужасных действий. Абсолютная нетерпимость должна перестать быть лишь лозунгом, используемым для осуждения сексуального насилия как средства ведения войны или запугивания. Она также должна стимулировать наши усилия, направленные на обеспечение того, чтобы гуманитарный персонал и персонал Организации Объединенных Наций в особенности, всегда воспринимались как люди, которые приносят помощь, надежду, мир и благополучие тем, кому мы служим и кого обязаны защищать.

У моей делегации также вызывает озабоченность непрекращающееся использование кластерных бомб, убивающих ни в чем не повинных людей вдоль границ между Ливаном и Израилем. Мы могли бы продолжать перечисление всех видов ситуаций, в которых вследствие различных факторов, но в особенности отсутствия политической воли, ежедневно сотни тысяч гражданских лиц погибают или становятся прямыми объектами этого насилия. Мы видим это в Судане, в Сомали, в Чаде и в Демократической Республике Конго, где защита гражданских лиц, несомненно, должна быть частью политической стратегии, направленной на сокращение краткосрочных и долгосрочных рисков, угрожающих населению, по мере того, как принимаются меры для обеспечения физической защиты и оказания жизненно необходимой помощи, в которой они нуждаются, чтобы выжить. Всем нам должно быть ясно, что, хотя гуманитарная помощь и миротворческие миссии являются важными механизмами защиты, они представляют собой лишь временные решения, которым невозможно придать устойчивый характер без надлежащих политических рамок, свидетелями чего мы, к сожалению, являемся в Сомали, где в настоящее время даже невозможно раз-

вернуть миротворческую миссию и где ежедневно умирают сотни тысяч людей.

Мы ясно понимаем, что ограниченные ресурсы являются одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкиваются такие миссии, как миссии в Судане и в Демократической Республике Конго, когда речь идет о надлежащем осуществлении их мандата. Но мы должны помнить о том, что те же самые ресурсы могли бы принести гораздо более высокие дивиденды, если бы они также инвестировались в ликвидацию корней и причин конфликта. Подход к защите с точки зрения развития, мог бы, например, улучшить доступ к воде в таких случаях, как ситуация в Судане, где борьба за доступ к природным ресурсам является важной частью конфликта. Вот почему мы вновь призываем к тому, чтобы каждый раз, когда Совет продлевает или санкционирует проведение миротворческой миссии, он включал бы в ее состав надлежащий компонент миростроительства, предусматривающий координацию его работы с работой системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы превратить ее в комплексную миссию.

У моей делегации вызывает озабоченность тот факт, что, хотя большинство из нас согласно с тем, что защита гражданских лиц является общей целью и одним из главных факторов, оправдывающих присутствие Организации Объединенных Наций на месте, в то же самое время у нас нет единого или адекватного понимания вопросов и аспектов, которые включает в себя проблема защиты гражданских лиц, в особенности в ходе многоучрежденческих операций, когда особенно необходим единый подход к обеспечению эффективной защиты.

Различным политическим, гуманитарным, военным компонентам и компонентам развития в составе различных миссий Организации Объединенных Наций на месте не хватает такого единого подхода к защите гражданских лиц. Реализация мандатов на обеспечение защиты зависит от того толкования, которое хочет придать ему каждая из миссий. Защита гражданских лиц должна быть одним из главных мандатов любой миссии Организации Объединенных Наций, работающей на месте, будь то миротворческая миссия, политическая миссия или миссия в области миростроительства. В соответствии с резолюцией 1674 (2006) мы должны вырабатывать четкие руководящие принципы, обеспечивающие эффективную координацию действий меж-

ду различными участвующими сторонами, в особенности между Управлением по координации гуманитарной деятельности и Департаментом операций по поддержанию мира.

Моя страна считает крайне важным, чтобы Совет получал обширную информацию об осуществлении восьми мандатов, касающихся защиты гражданских лиц, учрежденных с 1999 года, с тем чтобы мы могли оценить их эффективность и отдачу на местах и принять необходимые меры для их укрепления, а также распространить их на другие ситуации, где это может оказаться необходимым.

В заключение моя делегация хотела бы сказать о том, что она поддерживает рекомендацию о создании рабочей группы по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Это могло бы быть полезным средством укрепления работы Совета в этой области посредством глубокого, систематического и, в первую очередь, постоянного анализа и обсуждения необходимых условий защиты в каждом случае.

Г-н Вулфф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы высоко оцениваем то, что это заседание предоставило Совету возможность подтвердить свою постоянную приверженность защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я также хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря Холмсу за его брифинг и за постоянную напряженную работу в этой области.

Хотя сегодняшнее сообщение ясно свидетельствует о том, что после нашего последнего обсуждения этого вопроса имели место некоторые положительные события, остается еще многое сделать для того, чтобы международное сообщество достигло надлежащего уровня защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Как ранее отмечала моя делегация, главная ответственность за защиту гражданских лиц лежит на участниках вооруженного конфликта и на соответствующих национальных правительствах. Тем не менее усилия Организации Объединенных Наций должны поддерживать и подкреплять эту роль. В ситуациях, когда будь то национальное правительство, либо стороны в вооруженном конфликте неспособны или не желают обеспечивать защиту гражданского населения, международное сообщество может сыграть важную роль.

Я хотел бы остановиться на четырех проблемах, которые подчеркивались в выступлении заместителя Генерального секретаря Холмса и в докладе Генерального секретаря (S/2007/643).

Соединенные Штаты разделяют мнение о том, что мы должны быть готовы оказать помощь в обеспечении защиты и безопасности мужественным и самоотверженным сотрудникам гуманитарных организаций, которые предоставляют чрезвычайную помощь во всех регионах мира. Как всем известно, во многих зонах конфликта отсутствует гуманитарный доступ, и эту проблему необходимо срочно решать.

В частности, мы поддерживаем цель скорейшего, по возможности, возвращения Политического отделения Организации Объединенных Наций для Сомали и важнейших элементов страновой группы Организации Объединенных Наций из Кении в Сомали, что поможет Организации Объединенных Наций обеспечить координацию чрезвычайной гуманитарной помощи. Мы настоятельно призываем все стороны оказать содействие крайне важной работе Организации Объединенных Наций и гуманитарных неправительственных организаций. В этой связи мы приветствуем недавнее учреждение премьер-министром Сомали Нур Адде Хасаном Хусейном гуманитарного координационного центра. Мы надеемся, что этот шаг облегчит осуществление гуманитарной работы в Сомали.

К сожалению, эта проблема существует повсюду в Африке. Как часто приходилось отмечать в этом зале, миллионы людей в регионе Дарфур (Судан) зависят от жизненно важной гуманитарной помощи, предоставляемой международным сообществом. Но на пути этой помощи по-прежнему возникают препятствия в результате действий правительства и повстанцев или их бездействия, несмотря на соглашения и обещания об оказании содействия такой помощи.

Трудности, которые испытывают население Израиля в южной части этой страны и палестинцы в секторе Газа, также являются источником постоянной озабоченности международного сообщества. Недавние террористические нападения членов движения ХАМАС лишь усугубили тяжелую участь палестинцев, еще больше затруднив доступ международных сотрудников для доставки столь необходимой гуманитарной помощи и товаров населению

сектора Газа. Хотя Израиль обладает неоспоримым правом на защиту собственной территории от террористических нападений, мы настоятельно призываем правительство Израиля во время своих ответных действий предпринимать все надлежащие шаги, направленные на то, чтобы избежать жертв со стороны гражданского населения и чтобы свести к минимуму последствия таких шагов для мирных жителей.

Мое правительство по-прежнему серьезно обеспокоено непрекращающимся распространением такого явления, как сексуальное насилие и насилие, обусловленное половой принадлежностью, в конфликтных ситуациях во всем мире. Это — одна из самых серьезных проблем, связанных с обеспечением защиты, которая слишком часто игнорируется. Проблема сексуального насилия и насилия, обусловленного половой принадлежностью, должна эффективно решаться. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира призваны сыграть конкретную роль в предотвращении такой формы насилия и сведении к минимуму ее последствий. Соединенные Штаты осуждают сексуальное насилие, используемое в качестве инструмента политики, и призывают все государства-члены положить конец этой вопиющей несправедливости. Мы были вдохновлены принятием без голосования осенью прошлого года резолюции 62/134 Генеральной Ассамблеи, призывающей государства положить конец безнаказанности посредством судебного преследования и наказания тех, кто использует изнасилование и другие формы сексуального насилия для достижения военных или политических целей, защищать и поддерживать пострадавших и разрабатывать и осуществлять комплексные стратегии предотвращения изнасилований и наказания за них. Соединенные Штаты обращаются ко всем государствам-членам с настоятельным призывом предпринять конкретные шаги с целью прекращения использования изнасилования в качестве инструмента войны и прекращения безнаказанности за эти преступления. Во время исполнения моей страной функций Председателя Совета Безопасности в июне этого года мы и другие государства в нашем стремлении добиваться дальнейшего прогресса в этой области будем работать над проектом резолюции о роли женщин в конфликте, в частности о сексуальном насилии в ситуациях вооруженного конфликта, в том числе и на заседании на уровне министров, посвященном вопросу о женщинах в конфликте.

Соединенные Штаты будут продолжать работу над поиском всеобъемлющих подходов к урегулированию давних проблем, касающихся беженцев, во всех регионах мира посредством поддержки долгосрочных решений. Мы также будем искать новаторские подходы к разработке стратегий обеспечения беженцев средствами к существованию и расширения их возможностей, а также самообеспечения и улучшения их положения.

В тех случаях, когда в результате конфликта гражданским лицам приходится спасаться бегством и искать убежища, мы прилагаем энергичные усилия в сотрудничестве с другими правительствами в целях обеспечения защиты тех, кто в этом нуждается. Мы обращаемся ко всем государствам-членам с призывом вновь подтвердить свою приверженность поддержке права убежища, защите гражданских лиц от насильственного возвращения и преследований, а также нахождению долгосрочных решений проблемы беженцев.

Соединенные Штаты разделяют многочисленные гуманитарные озабоченности, связанные с применением кассетных боеприпасов, о которых говорится в докладе Генерального секретаря. Моя делегация хотела бы четко заявить о том, что Соединенные Штаты сохраняют свою приверженность цели сокращения масштабов того ущерба, который эти вооружения могут нанести мирным жителям. Вместе с тем мы не разделяем сделанные Генеральным секретарем выводы и соответствующие рекомендации относительно целесообразности договора, который был бы заключен по результатам процесса Осло. Мы не считаем, что отказ от кассетных боеприпасов является разумным с военной точки зрения или что введение запрета на их применение без участия тех государств, которые, по всей вероятности, будут применять кассетные боеприпасы, являются тем вариантом, который приведет к существенным положительным гуманитарным последствиям. Скорее, мое правительство полагает, что заключение эффективного соглашения, включающего в себя всех первичных производителей кассетных боеприпасов и тех, кто их применяет, возможно в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия. До сих пор переговоры в контексте данной Конвенции носят конструктивный характер. В результате первых двух сессий достигнут определенный реальный прогресс в том, что касается документа.

Сессия, которая состоится в июле 2008 года, будет иметь решающее значение для нашей работы, и в ходе этой сессии Соединенные Штаты готовы приложить энергичные усилия. Мы сохраняем надежду на то, что в этом году будет достигнуто соглашение.

Соединенные Штаты сохраняют приверженность цели защиты гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта в контексте как работы Совета, так и нашей деятельности во всем мире. В этой связи мы высоко оцениваем усилия и личное участие Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря Холмса в интересах оказания помощи народу Бирмы после обрушившегося на страну циклона «Наргис», в частности посредством обеспечения беспрепятственного доступа в страну международных гуманитарных специалистов и сотрудников гуманитарных организаций для проведения тщательной оценки ситуации и ускорения процесса доставки столь остро необходимой гуманитарной помощи.

В общем, Соединенные Штаты хотели бы призвать к тому, чтобы объединивший свои усилия Совет Безопасности и участники многосторонних действий в целом решили одну из наиболее серьезных проблем во время гуманитарных кризисов в ходе вооруженных конфликтов, которая возникает в результате действий правительств и некоторых действующих лиц, совершающих преднамеренные нападения на мирных жителей или не имеющих возможности обеспечить их безопасность, а также в целом не соблюдающих статус находящихся под защитой гражданских лиц и объектов. В этой связи мое правительство полностью разделяет озабоченность Генерального секретаря любыми попытками подорвать принцип различия, согласно которому стороны в вооруженном конфликте призваны неизменно проводить различие между комбатантами и гражданскими лицами, а также совершать нападения лишь на комбатантов и на военные цели, а также озабоченность в связи со слишком часто наблюдаемым пренебрежением к принципу соразмерности при установлении равновесия между ущербом, причиненным мирному населению и гражданским объектам, и военным успехом, достигнутым в ходе конкретной военной операции. Как уместно отмечается в самом последнем докладе Генерального секретаря, «преднамеренные нападения на гражданских лиц приняли более массовый характер» (S/2007/643, пункт 22).

Завершая свое выступление, Соединенные Штаты вновь выражают признательность Генеральному секретарю, Управлению по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и партнерам УКГВ по гуманитарной деятельности за их самоотверженную работу в ситуациях, когда речь идет о жизни или смерти людей, в интересах оказания помощи гражданским лицам, особенно детям, женщинам, пожилым и представителям других уязвимых групп населения, и обеспечения их защиты.

Г-н Бюй Тхе Зянг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этой открытой дискуссии по столь важному вопросу. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и от имени моей делегации выразить признательность заместителю Генерального секретаря Холмсу за проведенный им исчерпывающий брифинг. Мы убеждены в том, что проведение на периодической основе брифингов по данной теме является важнейшим инструментом, позволяющим Совету Безопасности получать самую последнюю информацию о ситуации и принимать надлежащие меры.

Моя делегация присоединяется к другим членам Совета и приветствует усилия Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и направляемых Организацией Объединенных Наций миссий по обеспечению защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы также признаем достигнутый ими в последние годы прогресс, который способствует облегчению страданий гражданского населения в некоторых регионах мира. Наиболее примечательными примерами в последнее время являются миссии Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре, Тиморе-Лешти и Непале.

Вместе с тем мы глубоко обеспокоены ухудшением ситуации во многих районах, где гражданское население — в первую очередь женщины и дети — по-прежнему становятся жертвами убийств, получают ранения и увечья, подвергаются жестокому обращению, унижениям и другим формам бесчеловечного отношения. Мы с обеспокоенностью отмечаем тревогу, высказанную две недели назад заместителем Генерального секретаря Жан-Мари Геэнно (*см. S/PV.5892*) в связи с нападениями на деревни, в которых проживает мирное население в северной и южной частях Дарфура, а также тревогу, о которой столь подробно говорил сегодня заместитель Генерального секретаря Джон Холмс в связи с

широкомасштабными боевыми действиями во многих странах Африки, Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки. Все это, в сочетании с половым насилием и насильем, мотивируемым гендерными соображениями, совершаемым как в Демократической Республике Конго, так и других местах, является серьезным предостережением о недостаточности ныне прилагаемых органами Организации Объединенных Наций и государствами-членами усилий.

Разделяя ту точку зрения, что решающее значение для защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах имеет гуманитарный доступ, мы считаем, что такой гуманитарный доступ и действие должны обеспечиваться — согласно принципам человечности, нейтралитета, беспристрастности и независимости, а также в соответствии с национальным законодательством и международным правом — независимо от мер политического и военного характера. Мы помним о тех миллионах людей, которые по-прежнему лишены доступа к жизненноспасительной помощи, а также о продолжающихся в различных конфликтных зонах умышленных нападениях на сотрудников Организации Объединенных Наций, работников, оказывающих чрезвычайную гуманитарную помощь, и на прочий гуманитарный персонал. Помимо подробного отчета о таких нападениях на гуманитарных работников, только что представленного нам заместителем Генерального секретаря Холмсом, лишь двумя из многочисленных примеров такой ситуации стали недавний случай, когда четверо миротворцев Организации Объединенных Наций попали в засаду в западном Дарфуре, и похищение двух итальянских добровольцев в Сомали. Поэтому теперь от сторон вооруженных конфликтов настоятельно необходимо потребовать прекращения враждебных действий в отношении гуманитарного персонала и предоставления им возможности оказывать помощь людям, нуждающимся в ней.

Как мы подчеркивали в ходе уже нескольких заседаний Совета, наилучшим способом защиты гражданского населения является предотвращение самих вооруженных конфликтов или же мирное их урегулирование. В этой связи нам хотелось бы подчеркнуть необходимость обеспечения более активного и тесного сотрудничества Совета Безопасности с Генеральной Ассамблеей и другими учреждениями и организациями, а также координации их деятельности равно как и сотрудничества и координации

нации деятельности органов Организации Объединенных Наций с региональными организациями, ибо мы считаем, что региональные организации, будучи хорошо осведомленными о региональных субъектах, обладают большой способностью убеждать стороны вооруженных конфликтов в необходимости минимизации их операций в районах проживания гражданского населения, а также содействия гуманитарному доступу и соблюдению гуманитарного права и права в области прав человека. Одновременно мы подчеркиваем, что стороны вооруженных конфликтов должны соблюдать принципы международного гуманитарного права, касающиеся дифференцированного и пропорционального подхода, и воздерживаться от принятия в отношении гражданских людей каких бы то ни было мер. Подчеркиваем мы также и то, что Совету Безопасности следует заниматься вопросом защиты гражданского населения применительно к каждому отдельному случаю, на основе подхода, одобренного в соответствующих предыдущих резолюциях.

Поддерживая международное сотрудничество, я хотел бы еще раз высказать мнение Вьетнама, что главную ответственность за защиту своих собственных граждан и за борьбу с насилием в отношении гражданского населения и с нарушениями международного гуманитарного права несут сами государства. Для оказания государствам помощи в выполнении ими своих обязанностей Организация Объединенных Наций может содействовать укреплению их внутренних способностей делать это, оказывать техническую помощь и сотрудничать с ними в проведении прочей информационно-пропагандистской деятельности, например, посредством проведения курсов профессиональной подготовки и повышения квалификации. С учетом этого мы считаем, что создание и использование какого-либо международного механизма подлежит тщательному изучению в целях обеспечения его эффективности, действенности и устойчивого функционирования без создания для государств излишнего финансового бремени, и что такая мера должна приниматься с соблюдением принципов национального суверенитета, территориальной целостности, самостоятельной ответственности и самоопределения, а также в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом.

Г-н Ариас (Панама) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас,

г-н Председатель, за своевременный созыв этого заседания для открытого обсуждения темы громадного значения, в которой Ваша страна взяла на себя ведущую роль. Мы также признательны заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-ну Холмсу за проведенный им брифинг о тревожном положении гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов.

Основу международного гуманитарного права составляют Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним. Они представляют собой высшее выражение международного права в том, что касается защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах. Тем не менее, в защите гражданского населения, оказавшегося в районе боевых действий, существует множество препятствий, которые были подробно описаны в сообщении г-на Холмса. Среди них нам хотелось бы выделить ограничения доступа гуманитарной помощи, возникающие по причинам безопасности или бюрократического и материально-технического характера.

Мы должны также отметить и другие преграды на пути оказания гуманитарной помощи, которые мы считаем имеющими большое значение. В их числе отсутствие четких мандатов в отношении гуманитарных действий и отсутствие контрольно-следственных механизмов для выявления и регистрации тех, кто систематически и грубо нарушает международное гуманитарное право. Особого внимания среди таких нарушений заслуживают применение в качестве одного из орудий войны полового насилия и возродившееся в последнее время пиратство.

Для оказания таким вызовам противодействия Совету Безопасности надлежит проводить в жизнь перспективную стратегию более эффективного распределения имеющихся в его распоряжении ресурсов и потенциалов. Совету также следует взять на себя надзорную роль и использовать все имеющиеся в его распоряжении инструменты для выявления и передачи в руки соответствующих судебных органов тех, кто совершает подобного рода нарушения. Одновременно Организации Объединенных Наций следует проводить превентивную деятельность, собирая и распространяя информацию, приводя в действие в координации с региональными и субрегиональными организациями системы раннего предупреждения и укрепляя, в целях защиты прав че-

ловека и правопорядка и оказания населению основных услуг, государственные институты.

Параллельно в ныне проводимые операции по поддержанию мира важно включать — а там, где они уже существуют, укреплять — компоненты защиты гражданского населения. В этом контексте мы согласны с предложением о создании в рамках Совета Безопасности рабочей группы по вопросам защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах.

В сфере международного правосудия ключевым инструментом для преодоления только что упомянутых мною препятствий и удержания сторон от игнорирования норм в этой сфере, вне всякого сомнения, является Международный уголовный суд. К сожалению, представление того или иного дела и сбор доказательств порою, ввиду обстановки на местах, может быть задачей чрезвычайно сложной и трудной. Поэтому мы призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций помогать Суду в его работе посредством предоставления ему ресурсов и доказательств, необходимых для наказания лиц, совершающих преступления в зонах конфликтов.

Нельзя нам забывать и о том, что защита гражданского населения необходима не только в периоды вооруженных конфликтов. Международному сообществу надлежит также оказывать государствам поддержку в удовлетворении наиболее насущных потребностей их населения и в тех случаях, когда такое население подвергнуто стихийным бедствиям.

Наконец, наша делегация уже неоднократно заявляла о наличии тесной взаимосвязи между международным гуманитарным правом, защитой гражданского населения и концепцией относительной обязанности защищать его как она закреплена в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи). Согласно этому принципу на государства и их учреждения возлагается обязанность защищать своих граждан от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности. Этот документ также предупреждает государства о том, что если они не желают защищать свое население или не способны делать это, то помочь им в выполнении этой задачи или взять ее на себя должно международное сообщество посредством эффектив-

ных и гласных мер реагирования. Для того, чтобы не допустить превращения этой концепции в простую сноску на полях истории, нам нельзя заблуждаться в ее определении, чтобы с ее помощью можно было наделить тех, кому вверена защита гражданского населения, конкретными задачами.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы признательны заместителю Генерального секретаря г-ну Холмсу за актуальную информацию по обсуждаемому вопросу.

Защита мирного населения — первоочередная задача правительств вовлеченных в конфликт государств. Подчеркиваем, что все стороны в вооруженных конфликтах несут ответственность за обеспечение безопасности гражданских лиц. Решительно осуждаем как преднамеренные нападения на гражданских лиц, так и их гибель в результате неизбирательного или чрезмерного применения силы, что является нарушением международного гуманитарного права. Нет оправдания вооруженным группам, использующим террористов-самоубийц и применяющим практику взятия заложников.

Хотелось бы еще раз привлечь внимание к тревожным данным, которые приводятся в последнем докладе Миссии Организации Объединенных Наций по содействию в Ираке о положении с правами человека в этой стране. Вооруженные группировки продолжают совершать преднамеренные нападения и террористические акты против гражданского населения. Немало озабоченностей вызывает и деятельность частных охранных предприятий, которые нередко грубо нарушают права гражданского населения. Речь в первую очередь идет о проведении таких кампаний в Ираке, повлекших ранения и гибель гражданских лиц, включая детей и женщин. Следует подчеркнуть, что в соответствии с международным правом ответственность за действия таких структур во многих случаях несут нанимающие их государства.

Недопустимо использование в конфликтах детей, а также негуманное обращение с ними. В контексте последнего хотели бы остановиться на проблеме содержания несовершеннолетних в военных тюрьмах Многонациональных сил в Ираке, что противоречит международным стандартам. По данным упомянутого доклада МООНСИ, в таких тюрьмах по обвинению в терроризме находилось около 900 детей, которые не имели доступа к гражданско-

му правосудию. Поддерживаем призыв Специального представителя Генерального секретаря по детям и вооруженному конфликту г-жи Кумарасвами о необходимости скорейшего решения этой проблемы. Известно, что несовершеннолетние содержатся также на военной базе Баграм под Кабулом и в Гуантанамо.

Конфликты остаются основной причиной высокого уровня беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в мире. Печальное лидерство здесь сохраняется опять же за Ираком: свыше 2,5 миллиона беженцев и около 2 миллионов временно перемещенных лиц, большинство из которых лишено обеспечения базовых жизненных потребностей. Их проблемы требуют немедленного решения. Помимо собственно гуманитарного аспекта, они ложатся тяжким бременем на принимающие страны.

Серьезную тревогу вызывают проблемы перемещенных лиц с учетом ситуации в суданской провинции Дарфур. Здесь надежды на улучшение обстановки связываем в первую очередь с налаживанием политического переговорного процесса и развертыванием «гибридной» операции Организации Объединенных Наций/Афросоюза в Дарфуре.

Серьезные угрозы гражданскому населению сохраняются в ряде других конфликтов, в частности на Ближнем Востоке и в Африке.

В деле защиты гражданских лиц большое значение имеют разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов. Этим программам необходима адекватная поддержка со стороны миротворческих миссий Организации Объединенных Наций.

Выступаем за трактовку концепции «ответственности за защиту» в соответствии с итоговым документом Саммит-2005 как ответственности каждого государства за защиту лиц, находящихся под его юрисдикцией, от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности. При этом на Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности возлагается задача поддержки этих национальных усилий.

Предотвращение насилия — это цель стратегического характера, подтверждающая необходимость борьбы с безнаказанностью за серьезные нарушения международного гуманитарного права. В

этой связи упор должен быть сделан на содействии заинтересованным государствам в восстановлении или учреждении независимых национальных судебных систем и институтов.

Что касается идеи создания в Совете Безопасности рабочей группы по защите гражданского населения, то целесообразность этого шага вызывает сомнения. Прежде чем ставить данный вопрос, на наш взгляд, следует оценить эффективность и опыт функционирования первой структуры такого рода — Рабочей группы по детям и вооруженному конфликту.

Организации Объединенных Наций следует оперативно и действенно реагировать на случаи насилия в отношении гражданских лиц и разрушения гражданских объектов в ходе вооруженных конфликтов. Эта задача требует систематических скоординированных мер на международном, региональном и национальном уровнях. Важно добиваться неукоснительного соблюдения всеми сторонами норм международного гуманитарного права и соответствующих решений Совета Безопасности. Необходимо настаивать на выполнении уже принятых соответствующих документов Совета Безопасности, в том числе по темам «Дети и вооруженный конфликт» и «Женщины, мир и безопасность». Они обладают большим потенциалом, и Совет мог бы сосредоточиться на оценке реализации своих решений в этой области, определении и устранении препятствий на пути их имплементации.

Г-н Кафандо (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Буркина-Фасо благодарит Вас, г-н Председатель, за организацию этих прений по такому важному вопросу, как защита гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы благодарим Генерального секретаря за его приверженность поиску решений, соответствующих масштабам этой проблемы. Актуальные рекомендации, содержащиеся в его докладе, представляют собой важный вклад в деятельность Совета. Мы также признательны г-ну Джону Холмсу за его заявление и за его деятельность в Управлении по координации гуманитарных вопросов для решения этих задач.

Многие отмечали, что для удовлетворения все более сложных потребностей в деле защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте международное сообщество создало правовой и организационный механизм, в первую очередь Устав Организации

Объединенных Наций и четвертую Женевскую конвенцию 1949 года и два дополнительных протокола к ней от 1977 года. Кроме того, недавно Международный уголовный суд, специальные трибуналы и Совет в своей резолюции 1674 (2006) подтвердили ответственность государств и международного сообщества в этой области.

Что касается продолжающегося насилия, переживаемого гражданскими лицами в зонах конфликтов в нарушение резолюции 1674 (2006), то призыв, с которым Генеральный секретарь выступил во время последнего обсуждения в Совете вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (5781-е заседание), к сожалению, не вызвал реакции. Следует напомнить, что ответственность за защиту гражданских лиц ложится в первую очередь на государства, под чьей юрисдикцией они находятся, в силу их территориальных возможностей и индивидуального опыта. Когда необходимо, Организация Объединенных Наций и особенно Совет Безопасности должны обеспечивать оказание необходимой помощи находящемуся в бедственном положении населению, опираясь на помощь и поддержку правительств.

Миллионы гражданских лиц, включая женщин, детей, стариков и инвалидов, по-прежнему получают ранения, увечья или погибают в результате преднамеренных нападений, характеризующихся порой несоизмеримым применением военной силы. Как следствие, мы имеем постоянный рост числа беженцев и перемещенных лиц, скученно проживающих в лагерях, в неприемлемых, нечеловеческих условиях для выживания. Кроме того, что эти люди испытывают на себе различного рода пагубные последствия перенаселения, они порой становятся объектом неприемлемого шантажа со стороны основных участников конфликта.

Ситуация гражданских жертв конфликтов зачастую усугубляется преднамеренными ограничениями для гуманитарного доступа: нападениями на автоколонны, актами агрессии и убийствами гуманитарного персонала, которые мы, к сожалению, видели совсем недавно в Сомали. Это серьезная проблема, для которой мы должны найти надлежащие решения, такие, как гуманитарные коридоры. В частности, необходимо найти средства для того, чтобы заставить стороны всецело соблюдать свои обязательства в рамках международного гуманитарного права и прав человека. То же самое касается и защиты

журналистов, которые зачастую являются первыми свидетелями трагедий среди гражданского населения и единственным связующим звеном между этими людьми и внешним миром.

Само собой разумеется, что Буркина-Фасо осуждает широкое и систематическое использование сексуального насилия в качестве одного из инструментов войны и поэтому решительно поддерживает политику нулевой терпимости по отношению к виновным в совершении таких деяний. Мы выступаем в поддержку расследования таких действий и надлежащего наказания тех, кто их совершает.

У нас вызывает тревогу также применение кассетных бомб и других видов вооружений, наносящих чрезмерные повреждения и имеющих неизбирательное действие для гражданских лиц, особенно детей. Кроме того, такие виды оружия препятствуют доступу гуманитарных сотрудников к населению и поэтому имеют губительные последствия как во время конфликтов, так и после их завершения, что затрудняет возвращение гражданского населения, ведет к ухудшению окружающей среды и разрушает значительную часть земельных угодий. Поэтому они становятся препятствием на пути социально-экономического восстановления и развития государств. В ожидании завершения процесса Осло мы настоятельно призываем стороны выполнять рекомендации, содержащиеся в пункте 65 доклада Генерального секретаря (S/2007/643).

Борьба с безнаказанностью является неотъемлемой частью защиты гражданских лиц, в том числе гуманитарных сотрудников. Наша делегация вновь выражает поддержку всем инициативам, направленным на привлечение к уголовной ответственности лиц, повинных в совершении таких преступлений.

Самым эффективным залогом уважения прав гражданских лиц является создание условий для обеспечения стабильности и прочного мира в государствах, в частности путем укрепления правопорядка, демократии и благого управления. Еще одним элементом этой стратегии является борьба с незаконной торговлей стрелковым оружием и наркотиками, что также способствует дестабилизации стран и целых регионов.

Наряду со всеми этими действиями Совет Безопасности и Генеральный секретарь, со своей

стороны, должны и впредь способствовать укреплению превентивной дипломатии в сотрудничестве с субрегиональными и региональными организациями, поскольку в конечном итоге меры по защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах должны разрабатываться и согласовываться в рамках комплексного подхода на широкой основе всеобщего участия.

Г-н Рипер (Франция) (*говорит по-французски*): Позвольте мне выразить признательность председательствующей в Совете делегации за это своевременное заседание, а также поблагодарить Джона Холмса за его вступительное слово к этой дискуссии.

Данные прения проходят в особом контексте. Генеральный секретарь и г-н Холмс только что вернулись из Бирмы. Ясно, что положение гражданских лиц, пострадавших от урагана «Наргис», не следует путать с положением гражданских лиц, ставших жертвами вооруженных конфликтов. Но разве можно говорить о защите гражданских лиц, не сказав ни слова о той выпавшей на долю многих гражданских лиц в Бирме трагедии, свидетелями которой мы были на протяжении нескольких недель? Можно ли говорить о доступе населения к гуманитарной помощи, не упомянув о тех недопустимых препятствиях, с которыми столкнулись гражданские лица в Бирме? Возможно ли, чтобы перед лицом этой суровой реальности Совет свел свои прения к обсуждению научного определения различий между двумя группами населения — жертвами вооруженных конфликтов и жертвами стихийных бедствий? Мы придерживаемся иного мнения, особенно в свете того, что жертвы урагана «Наргис» являются жертвами не только стихийного бедствия.

Министр иностранных дел нашей страны заявил 19 мая: «Народ Бирмы стал жертвой двойного бедствия: стихийного бедствия огромного масштаба, с одной стороны, и упорного отказа от предложений чрезвычайной помощи — с другой. По национальным законам Франции, это называется «отказом в помощи людям, находящимся в опасности».

Сегодня нам неизвестно, будут ли успешно претворены в жизнь заверения, данные бирманскими властями Генеральному секретарю, а позднее и на конференции доноров, которая состоялась в воскресенье в Рангуне. Нам неизвестно, будет ли на деле принята вся предложенная международная по-

мощь. Нам неизвестно, смогут ли гуманитарные организации на деле получить доступ к пострадавшему населению.

Но нам известно — и здесь я вновь сошлюсь на то, что сказал в воскресенье г-н Холмс от имени Организации Объединенных Наций и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), — что помощь получил только 41 процент населения, пострадавшего от урагана, т.е. 1 миллион из 2,4 миллиона человек. Известно также, что из одного миллиона человек, получившего какую-то помощь, подавляющее большинство проживает в районе Рангуна; только небольшая часть пострадавших, проживающих в дельте реки Иравади, получила помощь. Нам известно, что до жителей районов, расположенных в дельте, не дошли 1500 тонн продовольствия и другой чрезвычайной помощи, — что эквивалентно грузоподъемности 30 транспортных самолетов, — которую французское судно «Мистраль» могло бы доставить начиная с 15 мая.

И наконец, нам известно — и я вновь делаю ссылку на замечания г-на Холмса, — что существует возможность второй волны смертельных случаев в результате эпидемий и недоедания.

Можно ли мириться с этим? Станем ли мы бездействовать, обрекая бирманский народ на гибель? Следует ли Совету продолжать прятаться за ограниченным толкованием своих полномочий в случае, если обещание открытости и сотрудничества, данное бирманскими властями в последние несколько дней, не будет претворено в жизнь? Некоторые удивились, когда Бернар Кушнер говорил об ответственности по защите. Однако, как мы уже имели возможность подчеркнуть, всегда существует опасность сползания от отказа предоставлять помощь людям, оказавшимся в опасности, к преступлениям против человечества. Неужели мы действительно должны ждать, пока события не преодолеют этот порог, прежде чем Совет согласится рассмотреть эту ситуацию? Позвольте четко заявить, что Франция не разделяет такую концепцию деятельности Организации Объединенных Наций или Совета Безопасности.

Это тем более справедливо ввиду того факта, что концепция отказа в помощи людям, оказавшимся в опасности, не чужда международному сообществу и тем более Организации Объединенных Наций. Двадцать лет назад — 8 декабря 1988 года —

Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 43/131, в которой были сформулированы если не юридические, то, по крайней мере, политические обязательства. Исходя из принципа субсидиарности, именно на государстве, обладающем территориальной компетенцией, лежит главная ответственность за организацию, предоставление и распределение помощи. В том случае — и только в том случае, — когда государство не в состоянии справиться с ситуацией вследствие нехватки средств или политической воли, международное сообщество берет на себя ответственность и подменяет государство, которое не в состоянии оказывать помощь людям, оказавшимся под угрозой.

В резолюции 45/100, принятой Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1990 года, подтверждается принцип свободного доступа к жертвам стихийных бедствий и других аналогичных чрезвычайных ситуаций.

В силу всех этих причин, если ситуация в Бирме в ближайшее время не изменится к лучшему для населения, пострадавшего от урагана, то Франция не будет сидеть в Совете сложа руки. Совет Безопасности может принять решение о том, чтобы прибегнуть к принудительной доставке гуманитарной помощи, как он делал в недавнем прошлом, открыв гуманитарные коридоры в Курдистане, Боснии и Сомали. Или же возмущение в связи с теми массовыми расправами было большим, чем сочувствие к тем, кто утонув или умирает от голода в бирманских деревнях?

Я подробно остановился на том, что представляется нам совершенно необходимым. Я буду более краток, выступая по другим вопросам, связанным с темой нашей дискуссии.

По мнению Франции, настоятельно необходимо содействовать защите гражданских лиц на всех этапах деятельности Организации Объединенных Наций, в частности, в контексте миссий по поддержанию мира. Наряду с Генеральным секретарем мы считаем полезным, чтобы государства — члены Совета Безопасности взяли на себя инициативу провести встречу на уровне экспертов для рассмотрения путей и средств более систематического рассмотрения проблемы защиты гражданских лиц в контексте создаваемых операций по поддержанию мира или продления их мандатов. Вместе с другими государствами Франция готова инициировать про-

ведение таких встреч. Естественно, страны, представляющие войска, должны так или иначе участвовать в этой работе.

Кроме того, мы воздаем должное Управлению по координации гуманитарных вопросов за предоставленную им информацию о препятствиях на пути оказания помощи пострадавшему населению.

Мы надеемся также, что будет осуществляться систематический обзор выполнения всех резолюций Совета о защите гражданских лиц. Мы, разумеется, имеем в виду резолюцию 1674 (2006). В этой связи мы с нетерпением ожидаем принятия по окончании сегодняшней дискуссии заявления Председателя, в котором содержится просьба к Генеральному секретарю информировать нас в рамках его следующего доклада о выполнении мандатов на обеспечение защиты в миссиях Организации Объединенных Наций. Еще один аспект резолюции 1674 (2006) очень важен для нас: это борьба с безнаказанностью. Международный уголовный суд призван сыграть важную роль в этих усилиях. Необходимо выполнять обязательство сотрудничать, вытекающее из Римского статута и резолюций Совета Безопасности.

Мы не можем не вспомнить также резолюцию 1325 (2000) о женщинах и мире и безопасности. Как здесь уже говорилось, сексуальное насилие систематически используется в качестве инструмента войны. Это отвратительные преступления, затрагивающие миллионы людей. Такие преступления должны предотвращаться, и за них надо наказывать. Я приветствую в этой связи арест в этот уикенд г-на Бембы, который разыскивался Международным уголовным судом за многие преступления, в особенности за сексуальное насилие. Я хотел бы также повторить, что мы обеспокоены сообщениями о злоупотреблениях, к которым причастен миротворческий персонал. Военнослужащие на службе мира должны демонстрировать образцовое поведение; Организация Объединенных Наций должна обеспечить это.

Мы также вспоминаем о резолюции 1502 (2003) о защите гуманитарного персонала и о резолюции 1738 (2006) о защите журналистов.

Я также подтверждаю свою приверженность как Председателя Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах самому эффективному осуществлению резолюции 1612 (2005).

В заключение я хотел бы рассказать вам о решении, только что принятом Францией с целью внести вклад в возникшую динамику, даже до нашего ознакомления с заключительным текстом договора, по которому сейчас ведутся переговоры, о немедленном снятии с вооружения ракет М-26. Это важный жест, который свидетельствует об ответственной позиции наших вооруженных сил. Этот вид оружия фактически составляет 90 процентов наших кассетных боеприпасов.

Тем самым Франция, которая не использовала кассетные боеприпасы на протяжении 17 лет, показывает, что возможно примирить гуманитарные потребности с требованиями обороны. После Ослинской конференции по кассетным боеприпасам в феврале 2007 года Франция стала одним из первых государств, приверженных четкой цели: предотвращению гуманитарной трагедии в результате применения кассетных боеприпасов.

Г-н ат-Тальхи (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Джона Холмса за полезный и всеобъемлющий брифинг. Мы высоко оцениваем его усилия в этой области.

Рассматриваемый на этом заседании вопрос, опирающийся на достигнутое ранее в Совете понимание, объединяет нас всех. Защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах — одно из самых высоких правовых, моральных и религиозных обязательств и является абсолютным приоритетом в нашей работе.

В конце прошлого века Совет начал уделять приоритетное внимание этому обязательству. После гражданских трагедий в Руанде и Боснии первое открытое заседание Совета завершилось заявлением Председателя (*S/PRST/1999/6*), которое выявило растущий разрыв между положениями международного права и их осуществлением и подчеркнуло необходимость в скоординированном и всеобъемлющем подходе к защите гражданских лиц.

В докладе Генерального секретаря (*S/1999/957*), изданном в конце прошлого века, определены конкретные меры, которые мог бы предпринять Совет в рамках своего мандата. За ним последовали другие доклады, самый последний из которых вышел в прошлом году; в нем определены

меры, которые надлежит принимать оперативно и систематически.

Обсуждения в Совете продолжались, и был создан ряд рабочих групп. Вышло множество резолюций, таких как 1674 (2006) и 1738 (2006), а также ряд заявлений Председателя. В большинстве этих резолюций и заявлений Председателя подчеркивалось обязательство Совета защищать гражданских лиц и осуждать любые нарушения международного гуманитарного права, норм в области прав человека и беженского права, а также вести борьбу с безнаказанностью и гарантировать доступ к гуманитарной помощи и безопасность гуманитарных сотрудников.

В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (*резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи*) все государства приняли принцип ответственности за защиту. В самом последнем докладе Генерального секретаря отмечались достижения в осуществлении этого принципа. Роль Совета возросла во многих отношениях, например в борьбе с сексуальным рабством, в связи с защитой женщин и детей и в деле контроля за распространением стрелкового оружия и легких вооружений. Были приняты многие меры для создания и укрепления национального и международного юридического потенциала для борьбы с безнаказанностью, а некоторые виды деятельности, связанные с защитой гражданских лиц, были включены в миротворческие операции, гуманитарную роль которых мы высоко ценим. Мы поддерживаем рекомендацию Генерального секретаря о значении содействия этому.

В добавление к сказанному я должен, к сожалению, заметить, что требуются действия в некоторых районах в Африке, в частности в Сомали, и в Азии, в особенности в Палестине. Я напомним присутствующим о том, что говорилось в документах ЮНИСЕФ и в документах Генерального секретаря, в его брифинге в отношении трагической ситуации, существующей сегодня в секторе Газа. Предпринимаемые там действия включают в себя преднамеренные и произвольные военные нападения на уязвимое гражданское население, постоянное гуманитарное воздействие мин и кассетных бомб, которые широко применяются в гражданских районах, административное задержание, перемещение людей внутри страны и за ее пределы, коллективное наказание, меры по искоренению культурной самобытности, расчистка земель бульдозерами и уничтожение имущества, включая лагеря беженцев.

Короче говоря, все эти действия являются преступными согласно положениям права, включая положения четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, что включает в себя оккупацию, и которая ратифицирована всеми государствами. Несмотря на все это, Совет занял пассивную роль и бездействует. Эта ситуация напоминает нам о старой позиции, приведшей к человеческим трагедиям, о которых мы все знаем.

Предпринимая гуманитарные действия по защите гражданских лиц, Совет Безопасности не может быть избирательным — это противоречило бы нормам взвешенного и транспарентного поведения. Действия должны соответствовать методам, поддерживаемым системой подотчетности и конкретными санкциями. Все должны руководствоваться положениями права и соблюдать их, не позволяя никому претендовать на безнаказанность.

Наконец, я хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель. Мы полны надежд на то, что наши обсуждения приведут к осязаемому и общему прогрессу по вопросу, который связан с достоинством человека.

Г-н Белль (Бельгия) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Джона Холмса за его заявление и крайне актуальные замечания по обсуждаемой сегодня теме.

Бельгия присоединяется к заявлению, которое в скором времени сделает наш коллега из Словении от имени Европейского союза. Я хотел бы ограничиться некоторыми замечаниями, которые важны для моей делегации.

Бельгия глубоко привержена тому, чтобы Совет Безопасности периодически возвращался к вопросу о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. К сожалению, такой обзор имеет негативный подтекст. Он напоминает нам об отсутствии прогресса в области защиты гражданских лиц. Но такой обзор также предоставляет возможность отметить позитивное развитие событий. Он позволяет нам показать, что, когда Организация Объединенных Наций действует устойчивым образом, она действительно может внести вклад в улучшение ситуации на местах.

Тем, кто все еще сомневается в пользе этих усилий, мы хотели напомнить здесь как Устав, в котором говорится:

«Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе»,

так и Преамбулу к Всеобщей декларации прав человека, которая гласит:

«Создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей».

Мы хотим, чтобы эти важнейшие задачи нашей Организации осуществлялись при неослабевающей поддержке Совета Безопасности с использованием всех мер и действий, способствующих их решению. В этом контексте Бельгия выступает за более систематическое и регулярное рассмотрение этих вопросов Советом Безопасности, на необходимость чего также указывал в своем выступлении г-н Холмс.

Во время представления доклада Генерального секретаря по этому вопросу 20 ноября 2007 года (5781-е заседание) мы уже выражали свою обеспокоенность в связи с несколькими вопросами, имеющими для Бельгии приоритетное значение: доступ к жертвам, сексуальное насилие в качестве средства ведения войны и последствия применения некоторых видов обычных вооружений, таких как кассетные бомбы, которые причиняют неприемлемый ущерб и страдания гражданскому населению. Мы уже подчеркивали важность вклада Совета Безопасности в решение этих проблем в плане уменьшения или даже ликвидации указанных негативных последствий.

В этой связи мы, в частности, приветствуем инициативу Соединенных Штатов по организации во время их председательства в Совете в следующем месяце дискуссии на уровне министров по проблеме, среди прочего, сексуального насилия в вооруженных конфликтах. Мы убеждены в том, что это мероприятие позволит нам продолжить разработку коллективного подхода к борьбе с этим преступлением, безнаказанность за которое является недопустимой.

Заместитель Генерального секретаря Холмс только что подчеркнул последствия боевых действий для гражданского населения, приведя различные примеры. Эти примеры иллюстрируют разнообразный характер конфликтов. Учитывая такое разнообразие, Совет Безопасности должен потребовать, чтобы все стороны без исключения обеспечивали защиту гражданских лиц. Кроме того, он должен действовать совместно со всеми членами международного сообщества: Организацией Объединенных Наций, Международным комитетом Красного Креста, организациями гражданского общества и т.д.

И наконец, доступ к гуманитарной помощи тесно связан с защитой гражданских лиц. Эти отношения не ограничиваются лишь рамками вооруженного конфликта; они могут выходить за его пределы. Но главная цель остается неизменной — обеспечение, прежде всего, защиты гражданских лиц. Они заслуживают того, чтобы для этого было сделано все возможное, как мы это сделали в Мьянме. Если Совет Безопасности в состоянии оказать в этом содействие, то он должен сделать все от него зависящее.

Г-н Юрица (Хорватия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Председателя, представителя Соединенного Королевства, за возможность обсудить здесь, в Совете Безопасности, такой важный вопрос, как защита гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Холмса за его подробный и важный брифинг.

Хорватия присоединяется к заявлению, с которым позже выступит представитель Словении от имени Европейского союза.

По нашему мнению, вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте заслуживает более пристального внимания Совета. Статистика последних 20–30 лет ясно свидетельствует о том, что жертвы среди гражданского населения в зонах конфликта неизменно превосходят по численности военные потери.

В XXI веке мы все еще являемся свидетелями грубых нарушений международного гуманитарного права, когда гражданские лица все чаще становятся жертвами преднамеренных нападений со стороны вооруженных групп. Очень многие стороны в во-

оруженном конфликте рассматривают нападения на гражданских лиц в качестве метода ведения, а не побочного результата войны. Например, они без колебаний используют изнасилования и другие формы сексуального насилия для разрушения наиболее хрупких элементов общества, против которого они воюют.

Все мы читали или слышали сообщения о том, что изнасилованиям подвергаются даже дети в возрасте до пяти лет, и мы должны принять решительные коллективные меры для предотвращения таких злодеяний. Мы много слышали о том, как детей убивают, калечат и незаконно вербуют в солдаты. Это прямо противоречит нашим обязательствам, изложенным в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи), а также резолюции 1674 (2006) Совета Безопасности, в которой подтверждаются положения, изложенные в пунктах 138 и 139 этого документа.

Международное сообщество должно настоятельно призывать государства выполнять возложенную на них ответственность по защите своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и помогать им в выполнении этого обязательства. Международное сообщество уже продемонстрировало свою готовность принимать коллективные меры в рамках Совета Безопасности, когда национальные власти проявляют неспособность защитить свое население от вышеупомянутых нарушений гуманитарного права. Мы должны непременно выполнять свои обязательства.

Защита гражданских лиц подразумевает защиту их жизни и благополучия. Гражданские лица заслуживают защиты даже в случаях стихийных бедствий. Мое правительство твердо поддерживает усилия широкой части международного сообщества по оказанию помощи жертвам урагана «Наргис», поразившего Мьянму/Бирму, и по обеспечению их защиты.

С другой стороны, если доступ к гуманитарной помощи в зонах конфликтов невозможен, то от этого больше всего страдают гражданские лица. В этих случаях подавляющее большинство жертв составляют женщины и дети, старики и инвалиды. Поэтому у нас, разумеется, вызывают беспокойство сообщения том, что некоторые правительства и

вооруженные группы препятствуют доступу к гуманитарной помощи или используют ее в целях политических манипуляций, организуя, в частности, нападения на сотрудников гуманитарных организаций и разграбление конвоев с гуманитарными грузами.

Мы полагаем, что осуждение не является единственным коллективным средством воздействия, к которому может прибегнуть Совет Безопасности. Мы призываем всех его членов сделать все от них зависящее для обеспечения того, чтобы стороны в вооруженных конфликтах во всем мире надлежащим образом сотрудничали с Организацией Объединенных Наций и другими гуманитарными организациями.

Другой проблемой, вызывающей у нас беспокойство, является рост числа внутренне перемещенных лиц и беженцев в результате вооруженных конфликтов. Хорватия весьма обеспокоена ситуацией в области безопасности, которая существует в лагерях беженцев и вокруг них, особенно в некоторых районах Африки, например в Демократической Республике Конго и Судане, где детей по-прежнему вербуют в солдаты и где они становятся жертвами изнасилований и других серьезных нарушений.

Такие ситуации требуют вмешательства миротворческих миссий, наделенных вескими, четкими, целенаправленными мандатами, включая разрешение, в случае необходимости, на применение силы для защиты гражданских лиц. Это лишь один из многих уроков, извлеченных международным сообществом из опыта вооруженных конфликтов, имевших место в прошлом.

Также не следует забывать о важности осуществления «умных» санкций и других целенаправленных мер, которые может применять Совет Безопасности в отношении нарушающих соответствующие нормы правительств и вооруженных группировок. С учетом последствий, которые применение силы и боевые действия могут иметь непосредственно для гражданского населения, становится все более необходимым, чтобы Совет использовал свой мандат для того, чтобы действительно устранять глубоко укоренившиеся причины конфликтов, с тем чтобы помочь изменить к лучшему обстановку на местах для тех, кто в этом действительно нуждается.

Совет Безопасности может стать средством, способствующим поощрению или, в случае необходимости, насильственному принуждению к принятию действенных мер для улучшения положения гражданского населения, если использовать его полномочия на основе комплексного подхода, как об этом говорилось в ходе нашей предыдущей дискуссии по вопросу о постконфликтном миростроительстве (5895-е заседание), состоявшейся ранее в этом месяце.

В заключение я хотел бы добавить еще два коротких замечания. Во-первых, Хорватия осознает, какие последствия имеют касетные боеприпасы для гражданских лиц, и у нас по-прежнему вызывает беспокойство их применение в вооруженных конфликтах. Поэтому мы поддерживаем усилия, предпринимаемые международным сообществом в целях согласования в 2008 году юридически обязательного для исполнения документа, который запрещал бы применение, производство и передачу касетных боеприпасов.

Кроме того, Хорватия твердо убеждена в том, что, когда правительства оказываются неспособными провести соответствующее расследование и судебное разбирательство и наказать тех, кто нарушает гуманитарное право, действующее в отношении гражданских лиц, будь то нарушения, совершаемые членами их собственных вооруженных сил, или нарушения, которые совершаются на их территории, необходимо прибегать к помощи Международного уголовного суда.

Вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте является серьезным вопросом, который требует нашего серьезного внимания, и, несомненно, от его решения зависят международный мир и безопасность. Моя страна является частью региона, который пострадал от вооруженного конфликта, поэтому мы сами были свидетелями того, что может сделать международное сообщество для защиты гражданских лиц.

Г-н Наталегава (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде чем начать наше выступление, я хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря г-ну Джону Холмсу за ранее сделанное им заявление и, разумеется, Вам, г-н Председатель, за проведение наших прений сегодня утром.

Ежедневно новости о том, что гражданские лица стали жертвами вооруженного конфликта, снабжают Совет фактами для обсуждения. Во многих случаях интенсивность насилия потрясает. Однако наиболее трагичной является та ситуация, когда мы остаемся безучастными к страданиям гражданских лиц, когда мы не можем их прекратить или когда мы принимаем сознательное решение игнорировать их. Данный Совет должен неотложно поддерживать тех, кто беззащитен и нуждается в защите во время конфликта. Сегодняшнее заседание послужит цели дальнейшего рассмотрения проблем, связанных с всеобъемлющей и решительной защитой гражданских лиц.

Наша совместная обязанность заключается в том, чтобы облегчить страдания жертв, где бы и когда бы они ни возникали. Специального освещения требуют особые потребности женщин и детей.

Защите и безопасности гражданских лиц должно уделяться главное внимание при решении вопросов безопасности посредством военных мер или военных операций. Стороны, участвующие в вооруженном конфликте, должны следовать духу и букве международного гуманитарного права. Эти универсальные инструменты являются одной из основ международной системы.

Однако только этого недостаточно. Всеобъемлющий подход к этому вопросу подразумевает, что гендерные проблемы и проблемы культурного многообразия также носят актуальный характер, равно как и чуткий подход к потребностям местного населения. Все миротворческие и военные операции должны особо учитывать местные верования, традиции и ценности. Проявление неуважения может спровоцировать насилие и привести к серьезным последствиям, способным свети на нет мирные процессы или операции.

Прекращение цикла насилия на месте является ключевым условием полной реализации любого мирного процесса. Этого можно достичь только тогда, когда все заинтересованные стороны на месте проявляют сдержанность и воздерживаются от любых действий, способных подорвать эти усилия. Поэтому у нас вызывает особую озабоченность непрекращающееся появление гражданских жертв среди палестинцев, включая женщин и детей, вызванное неизбирательным и чрезмерным применением силы в ходе военных операций Израиля в сек-

торе Газа. Этому необходимо немедленно положить конец.

Мы не можем не подчеркнуть важность полного запрета на применение кластерных боеприпасов и наземных мин. Это оружие неизбирательного действия не только причиняет ужасные страдания жертвам; выходя за рамки его непосредственного воздействия, оно наносит ущерб окружающей среде и экономике региона. Мы являемся свидетелями этого явления во многих частях Ближнего Востока и других регионах, где широко распространенное применение кластерных боеприпасов превратило орошаемые земли в пустыри. Гражданские лица, включая фермеров и школьников, в более чем 60 странах по-прежнему подвергаются угрозе этого бесчеловечного оружия. Затронутые им страны несут тяжелое бремя, а их гражданам приходится ежедневно сталкиваться с опасностью смерти или ранения при каждом шаге. Поэтому Индонезия подчеркивает первостепенную важность полного запрета на эти отвратительные виды боеприпасов.

Что касается противопехотных мин, то мы приветствуем деятельность Организации Объединенных Наций по разминированию в сотрудничестве с правительствами и другими международными организациями. Мы подчеркиваем важность деятельности по разминированию, оказанию помощи жертвам, просвещению в вопросах сокращения опасности мин и уничтожения запасов наземных мин как части деятельности по разминированию. Мы настоятельно призываем страны, располагающие информацией о местонахождении мин и других боеприпасов, которые они заложили во время войны, поделиться этой информацией, особенно с Организацией Объединенных Наций, в качестве основы для дальнейших действий.

С учетом возрастающей сложности и взаимосвязи мировых проблем Организация Объединенных Наций, безусловно, не может решить все вопросы, связанные с защитой гражданских лиц. Региональные организации призваны сыграть важную роль в защите гражданского населения. Важно помнить о том, что лучшим средством предотвращения войны являются плодотворные переговоры и диалог, которые часто достигаются при помощи приглашения к участию соответствующих региональных партнеров.

Кроме того, мы наблюдаем усиление роли негосударственных субъектов в решении судьбы гражданских лиц в ситуациях вооруженных конфликтов. Мы неоднократно с признательностью отмечаем роль неправительственных и других организаций гражданского общества.

В связи с этим мы считаем, что частная помощь также является важнейшим компонентом разрешения вооруженных конфликтов и облегчения страданий гражданских лиц. Она может поступать от частных или благотворительных организаций, собравших средства для предоставления их тем, кто в них нуждается. Во многих случаях они также обладают необходимыми знаниями в различных областях. Это, по моему мнению, еще более укрепит наши глобальные усилия.

Гуманитарная помощь крайне важна для облегчения участи гражданских лиц в вооруженном конфликте. Поэтому заслуживает всяческого осуждения тот факт, что продолжают иметь место безответственные действия, предпринимаемые в отношении персонала, оказывающего помощь, транспорта, перевозящего гуманитарную помощь, и других сторон, участвующих в оказании гуманитарной помощи в целях защиты населения от последствий войны. Целенаправленное избрание в качестве мишени этих лиц является преступлением, и мы должны применять с этой целью соответствующие международные законы, включая Конвенцию 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и Факультативный протокол к ней.

В заключение я хотел бы вновь заявить о том, что наши усилия должны быть сосредоточены на поддержании динамики при помощи укрепления усилий системы Организации Объединенных Наций, государств-членов и других заинтересованных сторон, работающих как единое целое, посредством координированных, согласованных, всеобъемлющих и совместных усилий. Требуется подход, включающий в себя аспект развития и гуманитарный аспект, который должен быть дополнен политической волей государств, направленной на обеспечение защиты гражданских лиц во время войны и во время мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в моем качестве представителя Соединенного Королевства.

Я признателен заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам за его сегодняшний брифинг. По мнению Соединенного Королевства, защита гражданских лиц занимает центральное место в работе Совета Безопасности. Она важна с моральной и правовой точек зрения. Она важна потому, что эффективная защита гражданского населения усиливает возможность достижения прочного мира в любом конкретном конфликте. Защита гражданских лиц помогает сократить дальнейшее насилие, порожденное глубоким разочарованием и напругой, вызванными перемещением, нарушениями прав человека и нападениями с целью мести. Как и другие стороны, мы считаем, что более последовательное и систематическое рассмотрение проблемы защиты гражданских лиц данным Советом приведет к повышению нашей способности действовать в интересах защиты тех, чья жизнь была разрушена конфликтом. Мы надеемся продолжить наш диалог с другими членами Совета, чтобы изыскать наилучший способ сделать это. Мы ожидаем следующего доклада Генерального секретаря, который будет способствовать нашим усилиям.

Совет также будет иметь возможность проанализировать эффективность деятельности Организации Объединенных Наций по защите гражданских лиц на следующей неделе, когда мы будем находиться в Африке и будем беседовать со страновыми группами Организации Объединенных Наций и с политическими руководителями в Сомали, Судане и Демократической Республике Конго — трех странах, где проблема защиты гражданских лиц стоит наиболее остро.

Наряду с защитой гражданского населения в ситуациях вооруженного конфликта международное сообщество также преисполнено решимости оказывать помощь государствам, находящимся в сложных условиях, до того как возникнут кризисы и конфликты. В связи с этим мы подтверждаем, что мы поддерживаем концепцию ответственности за защиту, согласованную государствами-членами на Всемирном саммите 2005 года. Это важное обязательство, которое должно приводить к заблаговременным и более решительным действиям, направленным на предотвращение геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

Пагубное явление сексуального насилия и насилия по гендерному признаку было должным об-

разом освещено в брифинге г-на Холмса. Оно является еще одним элементом, подрывающим усилия по установлению прочного мира. Целенаправленное использование сексуального насилия, иногда в качестве преднамеренного орудия войны, представляет собой неприемлемую практику, которая не только ужасна сама по себе, но и оказывает дестабилизирующее воздействие на постконфликтное миростроительство. Как сказал заместитель Генерального секретаря, мы должны положить конец обстановке безнаказанности, которая усугубляет эти случаи вопиющего надругательства. Мы с интересом выслушали его идеи о подотчетности и ожидаем дальнейшего обсуждения этих вопросов в следующем месяце во время председательства в Совете Безопасности Соединенных Штатов Америки.

Как сказал Генеральный секретарь, гуманитарный доступ является основополагающей предпосылкой гуманитарной деятельности и защиты. Сегодня мы услышали о том, что существует много причин, в силу которых гуманитарный доступ не всегда возможен. Мы приветствуем работу Управления по координации гуманитарной деятельности, касающуюся этого вопроса. Некоторые препятствия объясняются географическим положением. Но когда препятствия созданы по воле людей и являются злонамеренными, например в случае введения бюрократических препон, все мы должны стремиться к тому, чтобы эти препятствия были устранены.

Только создав механизмы, способствующие облегчению страданий гражданских лиц в вооруженном конфликте и обеспечив их защиту, мы сможем добиться успеха в наших попытках положить конец конфликту и установить устойчивый мир.

Я согласен с другими членами Совета, разделившими озабоченность г-на Холмса по поводу того, что гуманитарный доступ также является важнейшей проблемой в ситуациях стихийных бедствий, что мы наблюдали в настоящее время в Бирме. Мы приветствуем руководящую роль Генерального секретаря в этом вопросе. Как сказал заместитель Генерального секретаря Холмс, осуществление договоренностей, достигнутых в Рангуне в конце этой недели, играет сейчас ключевую роль. Внимание всего мира по-прежнему приковано к сложившейся там ужасной ситуации.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-н Виндзор (Австралия) (*говорит по-английски*): Там, где мы не можем предотвратить вооруженный конфликт, защита гражданских лиц является и должна оставаться безусловной приоритетной задачей. Поэтому Австралия приветствует то внимание, которое Совет по праву уделяет этому вопросу. Я хотел бы выразить свою признательность Соединенному Королевству за организацию этих важных прений и Координатору чрезвычайной помощи за его брифинг о новых событиях в начале этого месяца.

Совершенно очевидно, что участь гражданского населения в ходе современных конфликтов остается тяжелой. На его долю по-прежнему приходится подавляющее большинство жертв. Данную ситуацию следует решать в рамках любых комплексных международных мер реагирования на конфликт.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира являются одним из инструментов, который мы можем использовать для урегулирования данной проблемы, однако важно использовать его разумно и эффективно. Сейчас задачи по обеспечению защиты гражданских лиц включены в восемь из 20 мандатов операций в пользу мира, осуществляемых под руководством Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ), однако необходимо разработать четкое руководство по их выполнению. Нам необходимо ликвидировать пробел между нашими словами и нашими делами, и мы призываем членов Совета осуществить в полном объеме пункт 16 резолюции 1674 (2006) с целью разработки четких руководящих указаний в отношении того, что миссии могут и должны делать для достижения целей обеспечения защиты. Австралия также призывает все государства-члены добиваться надлежащего финансирования операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, с тем чтобы они могли успешно выполнять поставленные перед ними задачи.

Мы с нетерпением ожидаем результатов совместного исследования, проводимого в настоящее время Управлением по координации гуманитарных вопросов и Департаментом операций по поддержанию мира (ДОПМ) и касающегося выполнения задач по защите. Мы также приветствуем обновленную памятную записку, которая отражает тенден-

цию к уделению более серьезного внимания вопросу об обеспечении физической защиты.

В ходе некоторых вооруженных конфликтов совершаются ужасные массовые зверства. В 2005 году мировые лидеры признали ответственность, которую мы все несем за защиту уязвимых обществ от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности. В то время как государства несут главную ответственность за обеспечение защиты собственного населения от этих ужасов, международное сообщество также обязано помогать государствам в осуществлении этой ответственности и при необходимости принимать коллективные меры в соответствии с Уставом в целях предотвращения таких массовых зверств.

Многое еще предстоит сделать для разработки практического подхода к осуществлению ответственности за защиту принципа. Мы с удовлетворением отмечаем назначение Генеральным секретарем г-на Эдварда Лака своим Специальным советником, который займется концептуальной разработкой принципа. Австралия надеется на сотрудничество с государствами-членами в целях дальнейшего рассмотрения этого принципа и его реализации в надлежащих обстоятельствах.

Поскольку международное сообщество обязано защищать общества от подобных массовых зверств, мы также обязаны привлекать к ответственности тех, кто нарушает основополагающие принципы международного права. Мы должны подтвердить нашу приверженность цели положить конец безнаказанности тех, кто совершает такие массовые зверства, и повысить уровень отчетности за преступления против гражданских лиц.

В заключение Австралия хотела бы вновь заявить о своей готовности работать с партнерами по международному сообществу в интересах претворения наших слов в дела в стремлении обеспечить защиту гражданского населения в вооруженном конфликте. Австралия будет прилагать усилия для того, чтобы миссии Организации Объединенных Наций на местах имели четкие руководящие указания и адекватные ресурсы для выполнения их мандатов. Мы будем добиваться предотвращения массовых зверств и продолжать работу по обеспечению того, чтобы лица, виновные в нарушениях, отвечали за свои поступки.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Канады.

Г-н Макни (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв сегодняшнего важного заседания. Мы хотели бы также выразить признательность заместителю Генерального секретаря Холмсу за его исчерпывающий брифинг, с которым он выступил в Совете.

Прежде чем перейти к основным вопросам сегодняшней дискуссии, я хотел бы кратко коснуться ряда важнейших гуманитарных ситуаций, которые находились в центре внимания мирового сообщества в последние недели. Последствия циклона «Наргис» в Бирме и землетрясения в Китае напоминают нам о силе природы, которая порой носит разрушительный характер. Канада выражает искренние и глубокие соболезнования друзьям и семьям погибших и пропавших без вести.

В Бирме прошло уже три недели после того, как на страну обрушился циклон, однако гуманитарный доступ по-прежнему в лучшем случае остается нестабильным. На состоявшейся 25 мая конференции проявились некоторые обнадеживающие признаки улучшения сотрудничества между властями Бирмы и международным сообществом. Тем не менее в ряде случаев сотрудники Организации Объединенных Наций и другие занимающиеся гуманитарной деятельностью субъекты по-прежнему ожидают виз. Однако тем, кто уже получил визы, доступ к пострадавшему населению отнюдь не гарантирован. Мы призываем власти Бирмы обеспечить полный и беспрепятственный доступ к пострадавшим от циклона районам с целью содействия доставке помощи тем, кто в ней остро нуждается. Это безотлагательный вопрос; возможность спасти жизнь людей с каждым днем уменьшается.

Ясно также, что вооруженные конфликты влекут за собой смертельные последствия для гражданских лиц во многих странах мира. От целенаправленных нападений на гражданское население, насильственных перемещений, сексуального насилия и от отсутствия прав на землю и собственность страдают миллионы людей во всем мире.

В Судане, Демократической Республике Конго, Шри-Ланке, Бурунди и Сомали гражданское население просто становится целью конфликта. В Афганистане неизбирательные акты насилия, такие, как взрывы, совершаемые террористами-

смертниками, служат нам убедительным напоминанием, почему столь важна поддержка афганского правительства. Без неизменной приверженности цели обеспечения прочного мира и безопасности невозможно гарантировать защиту гражданских лиц.

Все это подтверждает тот факт, что, несмотря на значительные успехи, которых нам удалось достичь за последнее десятилетие, многое еще предстоит сделать. В этой связи доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц является важной «дорожной картой» при рассмотрении вопроса о следующих шагах.

Все чаще проблема гуманитарного доступа становится важнейшим вопросом для Совета и государств-членов. Государства-члены коллективно заинтересованы в обеспечении безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа к гражданским лицам, нуждающимся в помощи. Это не просто надежда, это основополагающий принцип международной гуманитарной деятельности, который не требует толкования. Однако полный, безопасный и беспрепятственный доступ, который столь важен для оказания жизненно необходимой чрезвычайной помощи и поддержки уязвимому населению, по-прежнему остается недостижимой целью.

Канада поддерживает обязательство, взятое Координатором чрезвычайной помощи, по разработке механизма контроля и отчетности для более глубокого анализа причин ограничения доступа и их устранения. Тем не менее Совет должен быть готов действовать на основе использования всего арсенала имеющихся в его распоряжении средств в тех случаях, когда доступ систематически откладывается или отсутствует. Те, кто отказывается предоставить такой доступ, не должны оставаться безнаказанными. Повышение ответственности, которому Совет уделяет особое внимание, дав четко понять, что не намерен мириться с систематическим отказом в предоставлении доступа, сейчас важно как никогда ранее.

Среди многих проблем, связанных с обеспечением защиты, с которыми нам приходится сталкиваться, проблема сексуального насилия в отношении женщин, девочек, мальчиков и мужчин по-прежнему является наиболее острой. Достаточно посмотреть на ситуацию в Демократической Республике Конго, чтобы убедиться в масштабах рас-

пространения культуры безнаказанности. В этой стране практически безнаказанно тысячи людей подвергаются сексуальному насилию. Крайне необходимо, чтобы Совет проявил твердую решимость в усилиях по предупреждению сексуального насилия. Канада считает, что Совету следует четко дать понять, что безнаказанности преступников будет положен конец.

Укрепление рамок Совета по обеспечению защиты детей может способствовать решению проблем в области обеспечения защиты, связанных с сексуальным насилием.

(говорит по-французски)

В целом, Канада призывает государства сотрудничать в решении проблем в четырех странах, где имеют место конфликты, или на постконфликтном этапе, когда начинает действовать Международный уголовный суд: это — Судан, Центральноафриканская Республика, Демократическая Республика Конго и Уганда. Лица, виновные в совершении серьезных международных преступлений, должны быть привлечены к ответственности за свои действия.

И наконец, позвольте мне вновь заявить о поддержке Канады выдвинутого в 2007 году Генеральным секретарем предложения об учреждении рабочей группы Совета Безопасности по защите гражданских лиц. Мы настоятельно призываем членов Совета поддержать эту рекомендацию. Более того, важно чтобы такая группа сосредоточила внимание на достижении конкретных результатов. Это означает, что группа должна будет представить на рассмотрение Совета четкие рекомендации и наметить направления деятельности в тех ситуациях, где проблема обеспечения защиты стоит особенно остро.

Мы стремительно приближаемся к дате, когда мы будем отмечать десятую годовщину принятия резолюции 1265 (1999), которая является важной вехой в обеспечении защиты гражданских лиц. Принятие последующих документов по широкому кругу вопросов, касающихся защиты, включая резолюцию 1674 (2006), а также включение четких ссылок на защиту в резолюции, посвященные конкретным странам, являются важным подтверждением приверженности Совета данному вопросу. Сейчас Совет имеет в своем распоряжении усовершенствованную и гибкую программу действий, в том числе в отношении геноцида, военных преступле-

ний, этнической чистки и преступлений против человечности.

В заключение мы считаем необходимым активизировать свои усилия. Канада по-прежнему преисполнена решимости добиваться обеспечения защиты гражданских лиц от целенаправленных нападений и злоупотреблений. В этой связи сейчас наша коллективная решимость важна как никогда ранее.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Катара.

Г-н Ан-Насир (Катар) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого тематического обсуждения вопроса о защите гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Хочу также поблагодарить г-на Холмса за его весьма важный и всеобъемлющий брифинг.

В последнем докладе Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2007/643) проанализированы некоторые из тех проблем, решением которых следует заняться Совету. В принципе, мы согласны с тем, что международному сообществу действительно важно и следует руководствоваться принципом защиты согласно Итоговому документу Всемирного саммита 2005 года, — защиты, которая должна обеспечиваться совместными многосторонними действиями в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы также выступаем за продолжение работы в Генеральной Ассамблее по определению характера и охвата концепции обеспечения защиты и безопасности человека в рамках строгого и безусловного соблюдения суверенитета государств, а также за то, чтобы подходить к каждому отдельному случаю с учетом его конкретных характеристик.

Темой сегодняшнего обсуждения является вопрос, который заслуживает самого серьезного внимания со стороны международного сообщества и параметры которого еще только предстоит определить. На долю региона, выходцем из которого я являюсь, выпало достаточно собственных войн, особенно на оккупированных арабских территориях на Ближнем Востоке, а также в Сомали, Ираке, Афганистане и в южном Ливане, население которых страдает от наземных мин и кассетных бомб, установленных или сброшенных с воздуха оккупационными войсками. Точно так же гражданское население, проживающее в районах зон деятельности мя-

тежников в Судане, страдает от последствий проводимых вооруженными группировками операций.

Призывать к созданию в рамках многоцелевых миссий Организации Объединенных Наций специальных механизмов защиты гражданского населения легко. Но по-настоящему трудной задачей по-прежнему остается соблюдение принципа защиты в тех случаях, когда страдания миллионов гражданских лиц и их право на защиту и безопасность игнорируются по политическим причинам, как то происходит с гражданским населением Палестины, Сомали, Ирака и Афганистана, — с населением, которое, находясь под игом иностранной оккупации, отчаянно нуждается в гуманитарной помощи и в защите от убийств и расправ. Это одно из тех дел, которые требуют поистине искренних и благородных намерений, и мы задаемся вопросом о том, когда, наконец, проявится политическая воля, достаточная для того, чтобы предоставить органам Организации Объединенных Наций, особенно Совету, возможность выполнять их роль по защите гражданского населения таким образом, чтобы гуманитарная помощь обязательно достигала оккупированных зон, а виновные в нарушениях привлекались к ответственности при одновременном оказании на некоторые государства давления во имя обеспечения защиты и безопасности человека. Считаем, что к преступлениям против человечности нельзя относиться избирательно. Предпринимаемые оккупирующей державой преднамеренные нападения на гражданское население, осуществляемые ею внесудебные казни и беспорядочные обстрелы представляют собой преступления, противоречащие положениям четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. Ничуть не меньшим преступлением являются расправы над журналистами и обстрелы помещений информационных агентств и средств массовой информации — это преступления, подлежащие осуждению, а не игнорированию, ибо они не менее опасны, чем те, которые совершаются на юге Ливана или которые были совершены в прошлом году в Судане. Нет никакого сомнения в том, что некоторые группы гражданского населения, такие как дети, женщины и уязвимые слои общества, заслуживают особого покровительства согласно общему международному праву, международному гуманитарному и беженскому праву, а также соответствующим международным конвенциям, таким как четвертая Женевская конвенция и дополнительные протоколы

к ней, которые международная юриспруденция считает обязательными для всех государств-членов.

Государство Катар обязалось пользоваться всеми этими инструментами, присоединиться к ним и выполнять их на основе принятия соответствующих национальных законов, а также проводить массовые информационные кампании и обучать государственных должностных лиц и служащих. Государство Катар поддерживает поощрение этих инструментов Организацией Объединенных Наций, а также предоставление Секретариату объективной информации относительно состояния их выполнения согласно соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций. В выборе средств уменьшения грозящих гражданскому населению опасностей нам надлежит проявлять дальновидность и подходить к этому делу всесторонне, что означает, что нам надлежит всякий раз, когда это возможно, стремиться к предотвращению и урегулированию конфликтов с помощью дипломатических и мирных средств. Мы должны поощрять добровольные и искренние двусторонние усилия региональных организаций и поддерживать их через посредство Организации Объединенных Наций. Наилучшим примером тому служит произошедшее несколько дней назад в столице моей страны Дохе, где ливанскими фракциями была достигнута договоренность положить конец раздирающему их страну кризису. Она была поддержана Советом сразу, как только о ней было объявлено, ибо поощрение с помощью посредников искреннего диалога является наилучшим способом прекращения насилия и избавления отдельных граждан от опасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я представляю слово представителю Швейцарии.

Г-н Маурер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Прежде всего Швейцария хотела бы подчеркнуть значение обязательств, закрепленных в Женевских конвенциях и дополнительных протоколах к ним. Совершенно очевидно, что только более полное уважение всеми субъектами, которых это касается, международного гуманитарного права и его более четкое соблюдение ими позволит облегчить страдания и лучше защитить гражданских лиц, которые являются основными жертвами конфликтов.

Хотя главную ответственность за соблюдение и выполнение международного гуманитарного пра-

ва несут сами стороны того или иного конфликта, причастными к этому делу столь же необходимо быть и другим субъектам. Поэтому Швейцария хотела бы еще раз предложить Совету требовать в своих резолюциях от всех сторон того или иного конфликта, равно как и от сил по поддержанию мира, выполнения их обязательств по международному праву. Кроме того, нам хотелось бы еще раз заявить о том, что соблюдение и выполнение международного права неразрывно связаны с борьбой с безнаказанностью. Хотя выполнение этой задачи является обязанностью в первую очередь национальных судебных органов, в тех случаях, когда те не способны преследовать подозреваемых в совершении международных преступлений, жизненно важную роль здесь выполняет Международный уголовный суд. Поэтому Совету крайне важно всякий раз, когда это необходимо, обеспечивать всестороннее сотрудничество государств с Судом.

Я хотел бы одобрить слова заместителя Генерального секретаря г-на Джона Холмса и сосредоточиться на двух аспектах. Во-первых, в пяти представленных в его отчете инициативах содержатся конкретные и реалистичные рекомендации. Одно из важных предложений, последовать которому нужно в приоритетном порядке, заключается в учреждении группы экспертов по вопросам защиты гражданского населения. Швейцария намерена поддержать ее сразу, как только та будет сформирована.

Мы поддерживаем предложение Генерального секретаря о систематизации докладов Совету о тех ситуациях, в которых существуют серьезные проблемы с гуманитарным доступом. Швейцария также считает, что гуманитарный доступ должен быть предметом систематического и последовательного рассмотрения и анализа с использованием четких показателей, заранее определенных для того, чтобы Совет был надлежащим образом информирован об основных проблемах и препятствиях в этом деле. Интересным примером в этой связи является опыт рабочей группы Совета по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Извлеченный из работы этой группы передовой опыт мог бы быть использован в анализе проблемы доступа. Мы предлагаем Совету принять во внимание работу, ныне продельваемую с использованием таких показателей, и поощрять обсуждения именно на такой основе.

В другом плане, в Монтрё, Швейцария, по приглашению моего правительства 30 июня —

1 июля 2008 года состоится совещание экспертов по теме гуманитарного доступа в ситуациях вооруженных конфликтов. Главной целью этого совещания станет обсуждение и определение мер улучшения гуманитарного доступа в условиях вооруженных конфликтов с учетом существующих правовых рамок и реальной обстановки на местах. Надеюсь, что результаты этого совещания будут полезными для Совета.

Возвращаясь к моему второму тезису, хочу сказать, что у лиц, перемещенных в их собственных странах в ситуациях, характеризующихся возросшей уязвимостью, имеются особые потребности в плане как защиты, так и помощи. В течение 10 лет руководящие принципы в отношении внутренне перемещенных лиц демонстрируют свою актуальность и эффективность.

Мы хотели бы обратить внимание Совета на взаимозависимость между миростроительством и учетом потребностей перемещенных лиц. С одной стороны, неспособность урегулировать проблему перемещения лиц может приводить к нестабильности, что способно подорвать усилия, направленные на восстановление мира. С другой стороны, решение проблемы перемещенных лиц не может быть прочным, пока не удовлетворены их потребности в безопасности, доступе к основным услугам, правам собственности, правосудию, в примирении, репарациях, постконфликтном восстановлении и политическом переходном процессе.

В этом контексте рекомендации Представителя Генерального секретаря по правам человека внутренне перемещенных лиц заслуживают того, чтобы быть принятыми во внимание всеми заинтересованными сторонами в ходе переговоров и процесса миростроительства, в том числе в Совете Безопасности. В частности, Швейцария настоятельно призывает Совет принять во внимание механизм долгосрочных решений, который был разработан Представителем Генерального секретаря и который является важным инструментом для действий в поисках долгосрочного решения для миллионов перемещенных лиц.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Словении.

Г-жа Штиглиц (Словения) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К этому заявлению присоеди-

няются страны-кандидаты Турция и Болгария, страны — члены Процесса стабилизации и ассоциирования и потенциальные кандидаты Албания, Черногория и Сербия, страна — член Европейской ассоциации свободной торговли, входящая в Европейское экономическое пространство, — Исландия, а также Украина, Республика Молдова, Армения и Грузия. В целях экономии времени я зачитаю сокращенный вариант заявления. Полный официальный вариант текста сейчас распространяется в зале.

Прежде всего я хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставленную возможность обсудить вопрос о защите гражданских лиц на этих важных тематических прениях Совета Безопасности. Хочу также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Холмса за всеобъемлющий и обстоятельный брифинг.

Европейский союз потрясен тем, как много гражданских лиц по-прежнему становятся жертвами и целями в ходе вооруженных конфликтов. Печальная реальность состоит в том, что изменение характера современных конфликтов ведет к тому, что безоружные мужчины, женщины и дети оказываются в еще большей опасности. Мы твердо верим в то, что положение гражданских лиц в вооруженном конфликте было бы более обнадеживающим, если бы применялись и соблюдались существующие положения международного гуманитарного права и международного правочеловеческого права.

По нашему мнению, забота о благополучии и защите гражданских лиц должна быть частью деятельности Организации и, в частности, процесса принятия решений в Совете Безопасности; при этом мы признаем, что предотвращение конфликтов — это многосторонняя деятельность, в которой должны также участвовать гражданское общество и деловое сообщество.

Европейский союз высоко оценивает шаги по укреплению нормативного механизма защиты гражданских лиц. В частности, мы приветствовали утверждение главами государств и правительств на Всемирном саммите 2005 года ответственности каждого государства в плане защиты своего населения от геноцида, этнической чистки, военных преступлений и преступлений против человечности. Это подтверждает главную ответственность государств за защиту своего населения, но также подчеркивает

совместную ответственность международного сообщества за оказание помощи в этом плане.

Мы также приветствовали резолюцию 1674 (2006), подтвердившую ответственность международного сообщества за защиту гражданских лиц от ужасных преступлений в том случае, когда национальные власти явно не способны их защитить. Это было решение поистине исторического масштаба, но оно пока не привело к кардинальным изменениям в деле защиты гражданских лиц во всем мире. Европейский союз подчеркивает необходимость в дальнейшем рассмотрении Советом Безопасности, а также Генеральной Ассамблеей вопроса об ответственности за защиту в целях поиска практического подхода к его реализации.

Важным аспектом защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте является безопасная, своевременная и беспрепятственная доставка чрезвычайной гуманитарной помощи нуждающемуся гражданскому населению. Мы глубоко обеспокоены ростом числа преднамеренных нападений на гуманитарный персонал. Мы хотели бы подчеркнуть, что доступ к нуждающимся — это основополагающий принцип гуманитарной помощи и что согласно международному гуманитарному праву необходимо содействовать доставке чрезвычайной гуманитарной помощи гражданскому населению. Мы призываем все стороны в вооруженных конфликтах выполнять соответствующие положения международного гуманитарного права и, в частности, прекратить нападения на гуманитарный персонал.

В равной степени важно подчеркнуть, что женщины, дети, старики и инвалиды, а также другие уязвимые группы больше всего страдают от вооруженных конфликтов. В ситуации особой уязвимости женщин и девочек сексуальное насилие, похоже, продолжается с прежней силой, в том числе в самой тревожной его форме: политики запугивания гражданского населения. Европейский союз глубоко обеспокоен продолжающимся применением сексуального насилия в качестве способа ведения войны, который каждый год разрушает жизни тысяч женщин и девочек, а также мужчин и мальчиков. Недопустимо, чтобы представители Организации Объединенных Наций оставались безучастными свидетелями таких жестокостей или, что еще хуже, участвовали в таких актах. Поэтому мы вновь заявляем о своей полной поддержке политики нулевой терпимости в отношении сексуальных злоупотреб-

лений, совершаемых персоналом Организации Объединенных Наций. Мы также проводим аналогичную политику в ходе наших собственных, европейских, операций, связанных с безопасностью и оборонительной политикой.

Основная ответственность за предотвращение сексуального насилия и решение связанных с этим задач ложится на государства-члены. Тем не менее борьба с сексуальным насилием и безнаказанностью, на почве которой оно процветает, требует усилий всего международного сообщества, включая Совет Безопасности. Совет Безопасности должен направить всем четкий предупредительный сигнал, передав дела о серьезных инцидентах, связанных с изнасилованиями и другими формами сексуального насилия, в Международный уголовный суд.

Рассматривая вопросы уязвимости гражданских лиц, мы должны также учитывать потребности беженцев и перемещенных лиц. Европейский союз призывает к обеспечению их защиты, в частности через поддержание безопасности и сохранение гражданского характера лагерей для беженцев и внутренне перемещенных лиц. Кроме того, очень большое значение приобретает необходимость в решении вопросов жилья, земли и собственности, поскольку люди вынуждены оставлять свои дома и землю.

Еще один вопрос, который нуждается в рассмотрении, это вопрос кассетных боеприпасов. Наша цель — заключить юридически обязательный документ, запрещающий применение, производство, передачу и накопление запасов кассетных боеприпасов, наносящих недопустимый ущерб гражданскому населению.

Контроль над стрелковым оружием и предотвращение насилия — это многосторонние проблемы. Проблема защиты гражданских лиц не может быть решена всеобъемлющим образом, если одним из компонентов этой структуры не будет политика в области контроля над стрелковым оружием.

Один из последних наших тезисов связан с тем, что мы по-прежнему потрясены сохраняющимся высоким уровнем безнаказанности, который говорит о том, что международное сообщество не готово к действиям, даже когда нарушаются основополагающие права человека. Не может быть никаких сомнений в том, что виновные в преступлениях должны ответить за свои действия; но, к сожалению,

нию, во многих конфликтных ситуациях царит безнаказанность, которая объясняется бездействием. Такая безнаказанность зачастую ведет к циклу насилия.

Роль Международного уголовного суда является, безусловно, центральной в борьбе с безнаказанностью в целом. Суд рассматривает ряд ситуаций, и, что еще важнее, его деятельность и само его существование оказывают превентивное воздействие. Европейский союз призывает государства-члены полностью поддержать Международный уголовный суд, присоединившись к Римскому статуту. Мы также призываем все государства-члены, особенно государства — участники Римского статута, полностью сотрудничать с Судом. Универсальность и наша полная поддержка необходимы, если мы хотим положить конец безнаказанности тех, кто совершает самые тяжкие преступления в отношении гражданских лиц. Когда мы сумеем обеспечить законность и надлежащие судебные системы, мы тем самым внесем большой вклад в обеспечение прочного мира и стабильности.

Мы уже подчеркивали основную ответственность государств-членов и возрастающую роль региональных участников, стратегий миростроительства и предотвращения. Сейчас требуется более систематическая оценка усвоенных нами уроков. Не менее важным является предоставление надежной информации Совету Безопасности за счет мониторинга и отчетности, с тем чтобы Совет мог разрабатывать адресные и эффективные стратегии по защите гражданского населения.

Тем не менее определяющее значение в защите гражданских лиц имеет урегулирование конфликтов, которые и вызывают их страдания. Для достижения этой цели мы должны напряженно трудиться над разработкой концепций предотвращения конфликтов и достижения мира, чему твердо привержен Европейский союз.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-н Аргуэльо (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, наша делегация хотела бы поблагодарить Вас за проведение этой открытой дискуссии о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Эта тема имеет особую важность, поскольку она является одним из главных элементов внешней политики Аргентины, включающей в

себя защиту прав человека, а также международное гуманитарное право и борьбу с безнаказанностью во всех областях.

Как известно, гражданское население больше других страдает в ходе вооруженных конфликтов — внутренних или внешних. Никакие иные соображения национальной безопасности не могут стоять выше главной обязанности государств и сторон в конфликте защищать население от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечества.

Мы поддерживаем мнения на этот счет предыдущих ораторов, которые, среди прочего, подчеркивали важность включения в мандаты операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций и операций по миростроительству положений, касающихся защиты гражданских лиц, предотвращения сексуального насилия и обеспечения безопасности как в лагерях для беженцев и внутренне перемещенных лиц, так и вокруг них, а также полного, беспрепятственного доступа гуманитарных сотрудников к гражданским лицам, затронутым вооруженными конфликтами, для оказания им помощи.

Однако ради краткости я хотел бы сосредоточиться на узкой теме, которую мы считаем важной и первостепенной не только для улучшения защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, но и для создания более эффективной системы коллективной безопасности. Здесь я имею в виду борьбу с безнаказанностью.

Мы считаем, что наилучшим способом помешать тем, кто способен совершать военные преступления, акты геноцида и преступления против человечества, является страх реальной возможности того, что им придется предстать перед судом за свои преступления. В то же время, с точки зрения поддержания международного мира и безопасности, нам представляется все более очевидным, что оптимальным способом укрепления мира и национального постконфликтного примирения является борьба с безнаказанностью.

Совет Безопасности в значительной мере содействовал созданию международного режима защиты гражданских лиц путем принятия резолюций 1265 (1999), 1296 (2000), 1674 (2006) и 1738 (2006). В то же время Совет получил от Генеральной Ассамблеи четкий мандат принимать коллек-

тивные меры в том случае, если мирные меры окажутся недостаточными и если национальные власти явно не в состоянии защищать свое гражданское население. В этом плане в период членства Аргентины в Совете Безопасности в 2005 и 2006 годах наша страна не только активно содействовала принятию резолюций 1674 (2006) и 1738 (2006), но и была в числе стран, проголосовавших за резолюцию 1593 (2005), благодаря принятию которой Совет, впервые действуя в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, решил передать рассмотрение положения в Дарфуре Прокурору Международного уголовного суда.

В тех случаях, когда мы не в состоянии предотвратить злоупотребления в отношении гражданских лиц, мы должны хотя бы добиться, чтобы те, кто их совершает, и те, кто несет политическую ответственность за насилие по отношению к гражданским лицам, понесли наказание за свои действия. Поэтому мы считаем очень важным сотрудничество государств-членов с Международным уголовным судом и другими международными механизмами, которые ведут борьбу с геноцидом, военными преступлениями и преступлениями против человечества, и Совет призван принимать надлежащие меры для поощрения и укрепления такого сотрудничества, когда все другие меры исчерпаны.

Председатель (*говорит по-английски*): Последним на утреннем заседании выступит представитель Лихтенштейна, которому я предоставляю слово.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Растущая виктимизация гражданских лиц в вооруженном конфликте является прискорбным и хорошо задокументированным фактом. Хотя гражданские лица всегда несли на своих плечах непропорционально большую долю страданий в результате последствий вооруженных конфликтов, современные военные столкновения и изменившаяся природа вооруженных конфликтов усугубили их положение.

Решения и меры Совета Безопасности имеют сильное и быстрое воздействие на положение гражданских лиц в вооруженном конфликте. Эта особая ответственность должна находить выражение в более настойчивых и более систематических усилиях. Поэтому мы поддерживаем рекомендацию Гене-

рального секретаря о создании членами Совета рабочей группы на уровне экспертов.

Мы были свидетелями эрозии принципов международного права, связанного с защитой гражданских лиц. Законы вооруженного конфликта, или международное гуманитарное право, являются одним из главных достижений в истории международного права, и Совет несет особую ответственность за поощрение его соблюдения.

Центральным элементом в этой связи является четкое обязательство вести борьбу с безнаказанностью. Создание целого ряда специальных и смешанных трибуналов явилось свидетельством такой приверженности. Однако ключевую роль в борьбе с безнаказанностью призван сыграть Международный уголовный суд. Хотя Суд занимается рассмотрением целого ряда конкретных дел, включая ситуации, стоящие на повестке дня Совета, его работа и само его существование имеют также превентивный эффект в контексте конфликтных ситуаций, которые не являются предметом расследований в Суде.

Римский статут отводит определенные функции Совету Безопасности, включая возможность передавать ситуации на рассмотрение в Суд. В марте 2005 года Совет осуществил эту функцию в связи с ситуацией в Дарфуре. По прошествии более двух лет Совет должен рассмотреть последующие меры для обеспечения сотрудничества в деле ареста лиц, которым предъявлено обвинение Суда. Предстоящая поездка членов Совета в Африку станет уникальной возможностью для этого.

Кроме исполнения ордеров на арест, необходимо всемерное сотрудничество и в других областях. В интересах надлежащей защиты гражданских лиц все органы Организации Объединенных Наций, включая отдельные государства, должны участвовать в таком сотрудничестве, а не только страны, подписавшие Римский статут, хотя только государства-участники, естественно, несут правовую обязанность по сотрудничеству. Юрисдикция Суда распространяется на целый ряд преступлений, которые до сих пор совершаются в широких масштабах, причем порой систематически и в качестве политики запугивания гражданских лиц. Сексуальное насилие и насилие, обусловленное половой принадлежностью, а также рекрутирование детей в солдаты или для других целей в контексте вооруженных

конфликтов, к сожалению, играют в этом важную роль.

Доступ к гражданским лицам в вооруженном конфликте и в других чрезвычайных ситуациях жизненно важен для эффективного предоставления гуманитарной помощи. Слишком часто этот доступ нельзя назвать безопасным, он предоставляется слишком поздно и далек от беспрепятственного. В Сомали и Дарфуре, например, доступ к затронутому населению резко ограничен, и гуманитарные учреждения оказываются не в состоянии оказать помощь большому числу людей. В других ситуациях доступ используется в качестве инструмента для политических торгов за счет гражданских лиц.

Было бы нелишним напомнить, что, согласно международному гуманитарному праву, содействие незамедлительному и беспрепятственному доступу гуманитарной помощи к гражданским лицам является обязанностью государств. Поэтому как Совет, так и Генеральная Ассамблея призваны уделять больше внимания вопросу доступа, в том числе в особых ситуациях. В этой связи мы поддерживаем усилия Координатора чрезвычайной помощи по созданию механизма отчетности и анализа в связи с препятствиями на пути доступа к помощи в условиях конфликта. Мы с нетерпением ожидаем получения результатов такого анализа, который станет частью следующего доклада Генерального секретаря.

Защита гражданских лиц особенно сложна, когда в опасности находятся те сотрудники, которые должны предоставлять такую защиту. Сегодня, как никогда ранее, под угрозой находится безопасность персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. В частности, при выполнении своих обязанностей гуманитарные сотрудники нередко сталкиваются с ситуациями, опасными для жизни. На этом фоне число государств, являющихся сторонами Факультативного протокола к Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, остается очень небольшим и должно возрасти.

Защита и безопасность гуманитарного персонала давно являются для нас приоритетом, и в настоящее время мы являемся одной из всего лишь двух стран, которые финансируют инициативу «Давайте спасать жизнь вместе», направленную на укрепление безопасности персонала Организации

Объединенных Наций, международных организаций и неправительственных организаций на местах. Мы будем оказывать финансовую поддержку этой инициативе и в нынешнем году и надеемся, что к нам присоединятся и другие доноры.

Принятое на Всемирном саммите 2005 года консенсусное решение утвердить концепцию, касающуюся обязанности защищать, было событием исторического масштаба, но оно не привело к изменению системного подхода к обеспечению защиты гражданских лиц. Мы считаем, что настало время воплотить в жизнь эту концепцию и что должны быть проведены соответствующие дискуссии при обеспечении необходимой концептуальной ясности. Обязанность защищать, определенная в Итоговом документе Саммита (*резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи*), не столько связана с вооруженными конфликтами, сколько с преступлениями, перечисленными в Итоговом документе: геноцидом, военными преступлениями, этнической чисткой и преступлениями против человечности. Некоторые из этих преступлений необязательно совершаются в ситуациях вооруженного конфликта и поэтому не требуют увязки с вооруженным конфликтом. Таким образом, концепция ответственности за защиту крайне актуальна для обсуждения, которое мы сегодня проводим, но ситуации, связанные с защитой, возникают также и вне контекста вооруженного конфликта.

Председатель (говорит по-английски): В списке записавшихся для выступления на этом заседании остается еще ряд ораторов. Я намерен, с согласия членов Совета, прервать это заседание до 15 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 05 м.